АНАСТАСИЯ КОНЕВСКАЯ

Системная Белоснежка

Анастасия Коневская

Системная Белоснежка

«Автор»
2026

Коневская А.

Системная Белоснежка / А. Коневская — «Автор», 2026

Я попала в очень злую сказку. Единственный мой шанс выжить и вернуть себе трон — это следовать подсказкам Системы.Ретеллинг Белоснежки с системой РеалРПГ.Однотомник.

© Коневская А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Служанка 5
Глава 2. Охотник 9
Глава 3. Злая королева 13
Глава 4. Система 17
Глава 5. Дипломатия 21
Глава 6. Погоня 26
Глава 7. Зеркало 32
Глава 8. Ганс 35
Глава 9. Волки 39
Глава 10. Темные твари 42
Глава 11. Гномы 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Анастасия Коневская
Системная Белоснежка

Глава 1. Служанка

— Белоснежка, ты что, померла? — резанул по ушам противный голос.

— Спит и не просыпается...

— Лентяйка!

— Может, кликнуть кого?

Да кто это орет прямо над ухом?

Я хотела открыть глаза и посмотреть, что это за нахалки устроили кипишь, но они будто намертво склеились. Все тело было ватным, в голове шумело, а во рту стояла противная горечь. Даже дышать было тяжело. Неужели это после вчерашнего?

— Да она притворяется!

Я хотела было возмутиться, чтобы девицы перестали так горланить и отправились обсуждать какую-то лентяйку куда подальше, когда одна из них грубо толкнула меня в плечо. Тут уж возмущение сдержать было невозможно, и я, превозмогая отвратительное самочувствие, открыла глаза.

Слова застряли в горле. Где это я?

Сверху нависал потолок из грубо обтесанных потемневших от копоти балок, между которыми виднелась серая масса глиняной замазки. Это был совершенно незнакомый потолок, ведь потолок, к которому я привыкла, был белым и гладким, со встроенными светильниками с режимом "Дневной свет". Я что, заснула в каком-то сарае?

Закрывая обзор, надо мной, как коты над Наташей, нависали те самые горластые девицы. Или это были взрослые женщины? По ним трудно было сказать. Их будто набрали для массовки сериала про Средневековье — лица заплывшие и рябые, торчащие из-под чепчиков нечесаные волосы выглядят ужасно, а домотканые платья грубые и безликие. Кто-то явно постарался, чтобы создать такие неприятные аутентичные образы. Я что, попала на съемочную площадку какого-то нового сериала? Но как?

— Белоснежка, ты что, оглохла? — прошипела одна из девиц. — Хватит лежать, надоело за тебя работать!

Неужели съемки уже идут? Режиссер вообще в курсе, что на площадке посторонние?

Я попыталась сесть, но мир вокруг явно был против, он закачался и вернул меня обратно в горизонтальное положение. Меня затошнило. Нужно было срочно выбираться из этого сомнительного места, отправиться домой и принять какой-нибудь абсорбент, потому что я... потому что я...

Постойте, а кто я такая?

Я с ужасом поняла, что не помню ни того, кто я, ни даже того, как меня зовут. Девицы вокруг называли меня Белоснежкой, но едва ли это могло быть моим настоящим именем. Белоснежка — принцесса из сказки, такое имя не дают реальным людям.

Или дают?

Можно вообще представить современного кризис-менеджера с именем Белоснежка? О, а вот и первое воспоминание. Я ухватилась за него, как за единственный якорь во внезапно обезумевшем мире. Я — кризис-менеджер крупной энергетической компании "Заурал ТЭК-Групп", и я... Как я сюда попала? Что это вообще за место? Вокруг не видно ни режиссера, ни съемочной группы. Может, это какая-то ролевая игра?

А может, это секта?!

Пока я пыталась разобраться, между девицами вклинилась неприятная старуха. Старуха была ниже остальных, но вела себя, как главная. Платье на ней было опрятнее и чище, и даже волосы под чепцом, кажется, были расчесаны. Морщинистое лицо перекашивала злоба ко всему живому.

— Эй, чучело, просыпайся! — рявкнула она и пнула мою... э-э... кровать? Или на чем я лежала?

Девицы мгновенно разбежались, хватая на ходу вещи и бросая в их сторону злорадные взгляды.

— …теперь Агриппина Белоснежку живьем съест…

— …да пусть хоть убьет, мне все равно…

— …а кто будет прислуживать за столом королеве? Я не хочу…

Что? Королева?

— Слушайте, что вообще происходит? — наконец хрипло выдавила я и осеклась. Голос явно был не моим — он был нежнее, тише и совсем другого тембра.

— Ты что, Белоснежка, головой стукнулась? — ласковым голосом спросила старуха. А потом рявкнула: — Ты дурочкой-то не прикидывайся! Хватит валяться, ленивая корова!

Нет, это уже слишком! Никто не смеет со мной так разговаривать! Я решительно села, преодолев новый приступ тошноты, и снова замерла, теперь уже глядя на свои руки. Точнее, на чужие руки, которые почему-то принадлежали мне. Они были совсем незнакомыми, бледными, тонкими, покрытыми царапинами и грязью, с ужасными обломанные ногтями. Что это вообще?! Как такое может быть?!

Я в панике огляделась.

Вокруг было большое помещение с каменными стенами и крошечными окнами, которые вместо стекол были затянуты тонкой не то тканью, не то шкурой. Повсюду валялись такие же соломенные грязные лежанки, как та, на которой сидела я. От них несло прелой соломой и каким-то гадостным запахом старья. Между лежанками сновали плохо одетые и плохо пахнущие девицы и женщины, которые завязывали под подбородками шнурки чепчиков, обсуждали мытье коридоров, чистку овощей и постепенно одна за другой исчезали в дверном проеме.

Вокруг не было ни единого предмета современного быта, ни одной зарядки для телефона и розетки в принципе. Как будто кто-то очень постарался воссоздать средневековое убожество в самом его неприглядном виде. Или как будто... это и было настоящее средневековое убожество.

Аналитический ум все еще продолжал цепляться за более разумные объяснения происходящего. Может быть, это все же инсталляция? Реалити-шоу? Но как я могла на такое согласиться? Никогда не любила подобный цирк. И потом, у меня же работа.

Эта мысль потянула за собой еще одно воспоминание. Был вечер пятницы, когда мы с девочками с работы отправились в караоке праздновать мое повышение до кризис-менеджера. Я так долго к нему шла! Это был очень серьезный рывок в карьере, который должен был помочь закрыть наконец ипотеку и даже присмотреться к новой машине. Столько сил было вложено в это повышение, работа до ночи и по выходным, бесконечные курсы повышения квалификации, сложнейшие проекты, работа с самыми упертыми партнерами...

Празднование проходило отлично. Мы смеялись, фальшиво пели в микрофон и делали селфи, а потом официант принес фруктовую тарелку... Я взяла глянцевое красное яблоко, откусила сочный сладкий кусок, но тут вступление в очередном треке закончилось и пришла пора петь, я глубоко вдохнула... и подавилась.

Появилось жуткое ощущение паники и беспомощности, когда я поняла, что не могу дышать, а подружки бестолково суетились рядом, но их суета ничем не могла мне помочь. Наступила темнота...

А потом я оказалась в этой средневековой спальне, где все почему-то упорно называли меня Белоснежкой.

Если это не чей-то розыгрыш, значит это буквально бред. То есть, скорее всего, я в коме, и мозг создает эти глюки, чтобы защитить психику от шока.

Так ведь? Так?

Но глюки были удивительно реалистичными. Грубая ткань царапала пальцы, вокруг воняло потом и гнилой соломой, а руки упорно оставались чужими и до безобразия неухоженными.

— Ты меня слушаешь, дуреха? — вернул меня в реальность — или что это было — уже откровенно враждебный голос Агриппины.

Я открыла рот, чтобы спросить, где я и что вообще происходит, но тут случилось что то еще более странное, чем попадание в это место. Прямо перед глазами появилась светящаяся неоновым светом полупрозрачная табличка.

[Интеграция завершена на 67%], — было написано на ней современным шрифтом.

Я уставилась на табличку. Моргнула. Но та не спешила пропадать. Что это за дичь?! Галлюцинация стала сложнее? У моего бреда появился интерфейс?

Табличка продолжала висеть прямо перед лицом и выглядела до смешного чужеродно в этих декорациях "Игры престолов".

Что еще за интеграция? Что куда интегрируется, кто нибудь может мне объяснить? Я в этот мир? Или, быть может, мое сознание в тело этой... Белоснежки?

Мои конечно похолодели, а сердце застучало в ушах. Последний раз я так пугалась, когда мою должность чуть не отдали конкуренту из соседнего отдела.

— Хватит пялиться в стену! — рявкнула Агриппина, не дождавшись от меня реакции, и вдруг с размаху отвесила мне звучную оплеуху. От неожиданности я потеряла равновесие и упала с соломенной лежанки на грязный каменный пол, где лежало... яблоко?

Точно такое же надкушенное красивое красное яблоко, как то, каким я подавилась в караоке-клубе.

Я подняла растерянный взгляд, и он снова уткнулся в табличку.

[Интеграция завершена на 68%].

Прогресс медленно шел. Что случится, когда он достигнет 100%? Я стану стопроцентной Белоснежкой? Дадут ли мне в нагрузку семерых гномов, принца и злую мачеху-королеву? Впрочем, судя по всему, королева здесь уже была, а это, должно быть, был ее замок.

Меня снова затошнило, на этот раз от беспомощности и непонимания правил игры. Я привыкла всегда все контролировать, начиная от рабочих процессов и заканчивая процессом ремонта в моей новенькой квартире. Я знала, как вести переговоры, управлять командой, выходить из кризисов, я была профессионалом во всем. Но здесь все мои навыки были бесполезны. Я вообще не понимала, что происходит и как мне исправить ситуацию, в которой я оказалась. А то, что ее нужно исправлять, не подлежало сомнениям.

Но что можно предпринять в мире замков, соломы и злобных средневековых старух?

— Вставай! — закричала Агриппина.

Руки и колени дрожали, когда я поднималась на ноги. Инстинкты, которые помогали выживать в корпоративных войнах, кричали о том, что я должна молчать, не провоцировать и наблюдать до тех пор, пока не соберу достаточно информации.

И для начала стоило принять уже известные правила игры. Во-первых, реальность это или нет, но я оказалась в теле девушке по имени Белоснежка. Во-вторых, Белоснежка, похоже, здесь вовсе не принцесса, а служанка, причем бестолковая, судя по отношению окружающих. В-третьих, это средневековье или какая-то близкая эпоха. Я не очень разбиралась в эпохах, поэтому пока определила для себя это именно как средневековье. В-четвертых, здесь существовала некая система с пользовательскими табличками, и прямо сейчас она оповещала меня

и только меня, судя по тому, что взгляд Агриппины не фокусировался на неоновом окошке, о том, что шла некая интеграция.

Агриппина уперла руки в бока и выжидающе смотрела на меня. Обзор на злобную старуху закрывала табличка, которая, впрочем, легко исчезла, стоило мне смахнуть ее рукой, как уведомление на смартфоне.

Нужно было во всем разобраться, но прямых расспросов стоило избегать. На все вопросы, которые я могла задать, настоящая Белоснежка знала ответы. Ее здесь все знали, значит, она была местной и я не могла просто взять и спросить, в каком городе мы находимся и какой сейчас год. И уж тем более, где искать принца и семерых гномов.

Поэтому я промолчала. Агриппина злобно сверкнула глазами.

— Ишь, нахалка! Пшла работать!

Глава 2. Охотник

Работа оказалась изнурительной и монотонной. Меня отправили на кухню в самое чрево замка. Это был огромный каменный зал, посередине которого громоздилась раскаленная дымящая печь размером с небольшой дом, которая нагревала без того жаркий летний воздух до экстремальных температур. Вокруг печи суетились мужчины и женщины в тех же ужасных одеждах, что были на девицах и даже на мне, потные, покрытые ожогами и порезами, с пустыми бессмысленными глазами.

Мне выдали деревянную лохань с грязной посудой и отправили в угол, где стояло корыто с мутной водой.

Стоило несколько лет копить на кухню со встроенной посудомойкой, чтобы потом нелепо умереть и попасть в мир, где посуду приходилось мыть вручную. Да еще в таких условиях!

Но делать было нечего.

Я взялась за дело, точнее, за грязную глиняную тарелку с неровными краями, на дне которой засохли остатки какой-то непривлекательной пищи. Они все никак не хотели отмываться, а из моющих средств здесь был только песок, который не очень хорошо справлялся с задачей. Я попыталась отскрести их ногтями, но только больно обломала их последние остатки.

Если бы я не была так напугана и дезориентирована, уже давно бросила бы это дело, но осторожность подсказывала не дергаться, слиться с местными и наблюдать.

Пока что наблюдение особых результатов не давало. От замковых слуг информации было немного, командующая здесь Агриппина никому не давала болтать и бездельничать. Я быстро выдохлась, пытаясь справляться с заданным ритмом работы. Спина гудела, пальцы дрожали, хотелось прилечь и отдохнуть, при том, что остальные слуги, казалось, даже не запыхались. Почему? Ведь это было тело служанки. Разве та не была привычна к такой нагрузке? Но было ощущение, что физический труд для прежней Белоснежки был в новинку.

Это тело было тощим и слабым, в нем не было и доли силы и выносливости, которые я до этого нелепого попадания нарабатывала с помощью тренировок в тренажерном зале и правильного питания. Мысли как назло зацепились именно за питание. Тосты с авокадо и семенами чиа на завтрак, смузи из шпината и зеленого яблока на перекус, лосось на пару на ужин...

Ничего общего с тем, что подавали слугам в этом сомнительном заведении. На завтрак мне достался кусок почти каменного хлеба, который больше напоминал землистый кирпич, чем еду, и миску водянистой похлебки из репы и комочков непонятного происхождения. Репа была переваренной и безвкусной, а хлеб пришлось размачивать в похлебке, чтобы не сломать зубы — целые зубы, как я заметила, здесь вообще были роскошью. Не было никакого авокадо, чиа и лосося. Я бы поставила одну звезду этому заведению, если бы было, где ставить.

Несмотря на пакостный вкус, я проглотила все это за секунду. Было ощущение, что прежняя Белоснежка не ела с прошлого года минимум.

После завтрака, если его можно было так назвать, я вернулась к мытью посуды.

Нужно было сохранять спокойствие и анализировать. Что я успела узнать об этом месте? На самом деле не так много. Это был большой старый замок, в котором жила злая королева по имени Гримхильда — имя казалось смутно знакомым, скорее всего, было тем же самым, что и в сказках о Белоснежке. Так что, вероятно, я действительно попала в эту историю, но явно не в добрый ее вариант.

День тянулся бесконечно долго, после завтрака началась подготовка к обеду. А обед в замке, судя по масштабам, был событием грандиозным. На огне булькали котлы с несколькими видами супов, жарилось мясо на вертелах, в жаркой печи румянились пироги с разными начинками. Похоже, королева любила хорошо поесть, и я сейчас, с урчащим пустым желудком,

была бы совсем не против оказаться на ее месте. Наверняка там, на верхних этажах замка, где обитало ее величество, и с гигиеной было получше, и одежду носили поприличней.

С посуды меня переключили на чистку картофеля, моркови и репы. Сперва я обрадовалась, но радость была недолгой — нож был тупым и неудобным, и пальцы быстро уставали от постоянного напряжения.

Рядом со мной чистила овощи девушка по имени Марта. Это могло быть неплохой возможностью выведать новую информацию, если бы та не была такой трусливой.

— Быстро ты сегодня работаешь, — шепотом заметила она.

— Стараюсь. Хочу угодить Гримхильде. Как думаешь, получится? — попробовала продолжить разговор я, но Марта только выпучила глаза, отчего ее лицо приобрело крайне глупое выражение.

— Ты что, о королеве нельзя болтать! — шикнула она и отодвинулась подальше вместе со своим корытом, в которое скидывала очистки.

Да уж, похоже, разведчик из меня никудышный. Я привыкла к более смелому контингенту. Все, что узнала — это то, что королеву здесь до смерти боятся.

Что же мне делать? Сбежать из замка? Куда, в лес, к гномам? Но я не знала дороги. Ждать принца? Вряд ли он разглядит меня в толпе служанок.

Надо было думать и продолжать наблюдение.

[Интеграция завершена на 71%].

Ах, да. И ждать завершения интеграции.

* * *

После обеда на улице было что-то около плюс тридцати в тени, и меня отправили таскать дрова для печи. Поленница располагалась на заднем дворе, идти было прилично, особенно по такой жаре, а поленья были тяжелыми и шершавыми. При этом никаких перчаток мне, конечно, не выдали.

Теперь мои руки не только потрескались от возни в холодной воде и песке, но и были украшены занозами. Я устала, мышцы не справлялись с нагрузкой, спина готова была переломиться пополам. Кожу покрыла древесная пыль и пот, но стоило мне раз остановиться у колодца, чтобы умыться и передохнуть, на меня тут же наорала бдительная Агриппина, которая, казалось, только и ждала малейшей моей промашки.

Поэтому я продолжала молча таскать дрова, сгибаясь под их тяжестью — потому что Агриппину не устраивало, когда я приносила три-четыре полешки, их должно было быть как минимум шесть! — и думать. Как же неудачно, что тело не сохранило воспоминаний прежней хозяйки! Это значительно облегчило бы анализ. Но нет, личность прежней Белоснежки полностью стерлась, и оставалось только гадать, кем она была.

Судя по имени и антуражу, Белоснежка была принцессой. В целом даже внешность подходила, что я выяснила, разглядев свое отражение в ведре с колодезной водой. У меня теперь были черные волосы, бледная кожа, — это если забыть про прыщи, причина которых, очевидно, крылась в отсутствии гигиены, — и пухлые красные губы. Все по классике, даже работа служанкой, на которую меня, вероятно, подрядила злая мачеха из зависти к красоте. Это объясняло и то, почему мне так тяжело дается эта работа — похоже, на нижние этажи замка Белоснежку сослали не так давно, и нежная принцесса еще не успела до конца адаптироваться.

Но если я — та самая принцесса, а королева — та самая злая мачеха, значит ли это, что мне грозит смертельная опасность? Захочет ли злая мачеха убить меня за красоту?

Если так, то она не в себе. Сейчас я точно не прошла бы ни один кастинг на мисс Средневековье-1500. Или какой здесь сейчас год.

Как неудобно, что ни у кого напрямую нельзя было ничего узнать, не вызвав при этом подозрений. Не могла же я подойти к Марте или Агриппине и спросить: "Девочки, а я случаем не принцесса?".

Поэтому я молчала и анализировала. Пока что выводы были неутешительными. Прежняя Белоснежка в среде слуг была явным изгоем, ее не любили, презирали и обращались хуже, чем с другими. Интересно, почему? Потому что она правда была лентяйкой? Или правда была до этого принцессой? Всем нравится пнуть побольнее того, кто еще вчера был выше тебя и отдавал приказы...

Все ответы я получила уже очень скоро.

Я как раз вносила последнюю охапку дров в кухню, когда тяжелая деревянная дверь с противоположного конца распахнулась, как с пинка, впустив внутрь поток дневного света и пыль.

В проеме появился высокий широкоплечий мужчина в потертой запятнанной бурым куртке, на его поясе висел нож, а за спиной был лук. В его мощной руке болтались два мертвых зайца головами вниз. Это явно был Охотник.

— Эй, вы, кухонные крысы! — хрипло и громко гаркнул он. — Где обед? Я готов съесть своих собак с голодухи!

Слуги на секунду замерли, даже Агриппина прекратила распинать Марту и сделала невольный шаг назад от дверей, в которых стоял этот человек. Тот вошел, занимая собой все пространство кухни, и небрежно бросил зайцев на первый попавшийся стол.

— Здравствуй, Ганс, — тихо произнесла Марта.

Имя было знакомо этому телу. Мышцы живота сами собой напряглись, дыхание сбилось, и меня внезапно и беспричинно охватил страх.

Злобный взгляд Ганса скользнул по лицам присутствующих, и наконец остановился на мне. Я сложила рядом с печью последнюю партию дров и пыталась выглядеть незаметной. Но Ганс меня заметил. На его лице расплылась широкая неприятная ухмылка, и он демонстративно медленно подошел, стуча подошвами сапог по камням пола.

— Ну здравствуй, Белоснежка, — слащаво сказал он. — Давно тебя не видал.

Я молчала, а мозг лихорадочно искал правильную реакцию. Я прекрасно знала, что бы ответила такому человеку в своей прошлой жизни, но что делать сейчас, посреди средневекового бесправия, где Ганс был явно выше по статусу, чем все присутствующие слуги, я не знала.

Ганс остановился прямо передо мной. От него несло потом, конским навозом и скисшей кровью. Меня снова затошнило, а потом затошнило еще сильнее, когда он хлопнул меня по заднице. Удар был несильным, скорее грубым и собственническим.

— Ох и костлявая же ты стала, — хохотнул он, обращаясь скорее к зрителям, чем ко мне. — Раньше помягче была.

По кухне пробежал смешок. Никто не думал заступаться или даже просто сочувствовать. Даже Марта улыбалась как дура.

Для них это было нормой, для Ганса развлечением, а для меня нарушением всех личных границ, которые я тщательно охраняла всю свою предыдущую жизнь. В нормальном мире за такое можно было подать в суд и увидеть этого типа в наручниках. Здесь же служанка была просто вещью и объектом для шуток.

Только большим усилием воли я остановила себя от того, чтобы не дать ему пощечину. Что-то ей подсказывало, что этого делать явно не стоит.

Ганс наклонился ближе,и я смогла разглядеть все его крупные поры, желтые зубы и кровавые прожилки в глазах. Зрелище было тошнотворным, особенно учитывая исходящую от него вонь.

— Чего молчишь, а? — спросил он. Я подняла на него пустой безразличный, как у рыбы, взгляд и промолчала. Ганс понял, что развлечение идет не по плану и, кажется, разозлился. — Слушай сюда, — понизил он голос. — Хватит тебе ломаться. Все уже давно забыли, что ты принцесса. Король мертв, и ты теперь никто. И должна вести себя как никто. Поняла?

Я молчала, глядя ему в переносицу.

Он отошел к столу, на который до этого бросил зайцев, и начал громко обсуждать с главным поваром, как именно их нужно приготовить. Ясно, специалист по всем вопросам, даже тем, где однажды услышал что-то краем уха.

Я прислонилась к стене и сделала вид, что отдыхаю, но внутри все тряслось. Зато теперь я наверняка знала правду. Белоснежка действительно была принцессой, дочерью покойного короля и падчерицей королевы Гримхильды. Прямо как в сказке.

И эта сказка нравилась мне все меньше.

В доброй сказке не должно быть ни грязи, ни оскорблений, ни тем более домогательств Охотника. Эта сказка явно была злая, ведь здесь все это было. И здесь от меня требовали быть "никем". Проблема была в том, что я не умела быть никем. И не собиралась менять свои привычки только потому, что оказалась в теле средневековой служанки.

Они все ошиблись, когда решили, что смогут сломать Белоснежку. Они не знали, что внутри этого слабого тощего тела с прыщами на лице теперь находится женщина, которая умеет выживать в самых жестоких корпоративных войнах.

Глава 3. Злая королева

За час до ужина, когда на улице все еще было жарко, меня отправили в обеденный зал королевы. Агриппина вытерла руки о передник, что, видимо, должно было символизировать окончание грязной работы, ткнула пальцем в мою сторону и произнесла короткое: "Ты". Потом выбрала Марту и сказала ей то же самое. Больше никаких инструкций не было.

Другие служанки проводили нас полными облегчения взглядами. Им повезло остаться в тепле и вони кухни, нам же предстояло выйти на сцену. С одной стороны, это было хорошо, ведь это был шанс узнать новую информацию, а с другой — не зря же все так боялись туда идти.

Как я и предполагала, на верхних этажах замка жизнь текла совсем иначе. Коридоры были чище, покои роскошнее. Огромная обеденная зала была мрачной и подавляющей, наверняка интерьерчик переделывала под свои вкусы уже Гримхильда. Все было темным, даже длинный стол больше напоминал мрачную черную глыбу, чем обеденную утварь.

Моей задачей было сервировать стол для Королевы и ее свиты. Мне выдали стопку тяжелых бронзовых тарелок, хрустальные бокалы и бронзовые же приборы. Интересно, почему все было сделано из бронзы? Неужели королевство бедствовало и даже на серебро не хватало денег? Ладно уж золото, но хотя бы серебро-то можно было раздобыть...

Я принялась за работу, хоть уже едва не падала от усталости. Слева от тарелки вилки, справа ножи и ложки, хрустальные бокалы по убыванию объема, сложенные кривыми лебедями салфетки в центр. Я очень надеялась, что столовый этикет этого мира не слишком сильно отличался от того, к которому я привыкла в своей нормальной жизни.

Когда я закончила и встала у стены рядом с Мартой, дверь в зал открылась, и внутрь впорхнули фрейлины. По крайней мере, я решила, что это фрейлины — они шли группкой относительно ухоженных для возможностей этой эпохи девушек, и ясно было, что они были подружками. Их было трое, они были молоды и одеты в платья из шелка и парчи оттенков, которые в нормальном мире назывались бы "пудровый", "небесно-голубой" и "цвет увядшей розы". Их волосы были уложены в сложные прически, украшенные жемчугом и лентами, лица были напудрены, а губы подкрашены.

Они легко и звонко смеялись.

— Ох, Маргарита, ты видела его лицо? — щебетала девица в голубом. — Я думала, он лопнет от натуги!

Маргарита, высокая девушка с тонкими как ниточки губами, усмехнулась.

— Мужчины всегда такие смешные, когда пытаются казаться умнее, — произнесла она.

Третья хихикнула, прикрыв рот веером.

— А ты заметила, как он смотрел на твои туфельки, Элиза? Он явно хотел их лизнуть.

— Фу, какая пошлость! Пусть лижет пол.

Они прошли мимо, даже не взглянув в нашу сторону. Для них служанки были частью интерьера. Однако подойдя к столу, они начали придирчиво его рассматривать, и наконец все трое повернулись ко мне, кривя накрашенные губы.

— Эй, ты, — окликнула меня Маргарита и указала тонким ухоженным пальцем на вилку. — Вилка лежит криво.

Я посмотрела на вилку. Та лежала идеально параллельно ножу на идеальном от тарелки расстоянии. Уж в чем, а в сервировке я прекрасно разбиралась — сколько корпоративных обедов организовала в прошлой жизни!

— Простите, миледи, — однако же сказала я, прекрасно понимая, что дело не в вилке, а в том, чтобы показать свою власть над вчерашней принцессой. Интересно, прислуживали ли они ей, или их притащила во дворец уже Гримхильда? — Позвольте исправить.

Я подошла ближе. От Маргариты несло резкими духами, напоминающими одеколон "Красная Москва", которые маскировали запах пота. Какой кошмар. Здесь даже знать не могла позволить себе регулярный душ и нормальный парфюм?

— Ты чего такая медленная? — спросила Элиза, подходя с другой стороны и наблюдая за мной, как за каким-то жуком.

— Я стараюсь быть аккуратной, миледи, — ответила я, поправляя вилку. На самом же деле не сдвинула ее ни на йоту, но что-то подсказывало, что спорить с фрейлиной королевы не стоило.

— Аккуратной, — передразнила Маргарита. — Раньше ты не была аккуратной и все роняла.

Она с превосходством посмотрела мне прямо в глаза. Я промолчала, просто опустила взгляд и вернулась к стене, где стояла Марта.

Маргарита раздраженно фыркнула. Ей не удалось вывести меня из себя.

— Какая все же дура, — констатировала она, обращаясь к подругам.

— Она и раньше была дурой, просто никто этого не замечал, — сказала Элиза.

— Зато сейчас это ясно, как день, — добавила третья фрейлина. Другие называли ее, кажется, Изольдой.

Они засмеялись. Да, юмор, конечно, сверхинтеллектуальный. Я в ответ только молчала, прекрасно зная, что от меня сейчас ждут именно реакции и повода для наказания. Я уже проходила подобное в прошлой жизни — сколько раз меня пытались вывести на эмоции и подставить. Ну уж нет. Не дождутся.

Но фрейлины не сдавались.

— Посмотрите на нее, — сказала Маргарита. — Она нам не отвечает.

— Может, оглохла? — предложила Элиза.

— Нет, — покачала головой Изольда. — Она нас слышит. Просто, похоже, думает, что мы не стоим ответа.

Маргарита нахмурилась. Ей не понравилось такое толкование.

— Никто не имеет права считать, что мы не стоим ответа, — холодно произнесла она. — Она служанка и должна отвечать, когда к ней обращаются. Ты слышала меня, Белоснежка?

Я подняла голову и посмотрела ей в глаза.

— Да, миледи.

— Почему ты молчишь?

— Потому что вы не задаете вопросов, миледи.

Маргарита выпучила глаза.

— Что?

— Вы ни о чем меня не спрашиваете.

Все три разряженные в шелка девицы злобно уставились на меня . Они не знали, к чему придраться, ведь формально я была вежлива. И не понимали, почему их так бесит мое поведение.

— Ты становишься дерзкой!

— Простите, миледи. Позволите поправить другие приборы, чтобы королева была довольна?

Упоминание Королевы подействовало как заклинание. Фрейлины боялись своей госпожи больше, чем хотели меня унизить. Маргарита отошла, покачивая бедрами и помахивая веером.

— Заканчивай, — процедила она.

— Слушаюсь, миледи, — сказала я.

Они переглянулись и отошли к другому концу зала, продолжая свой бессмысленный разговор и то и дело бросая на меня острые взгляды и хихикая.

Я вернулась к приборам и сделала вид, что что-то там поправляю. Руки немного дрожали от адреналина, который поступил в кровь, но не выплеснулся в драке или хотя бы споре. Я вздрогнула, когда перед глазами снова появилась табличка:

[Интеграция завершена на 87%].

Незаметным движением руки я смахнула табличку, отошла к стене и взяла в руки медный кувшин. Теперь нужно было стоять и ждать королеву.

Наконец спустя вечность дверь в дальнем конце зала открылась. Фрейлины подскочили и вытянулись по струнке.

В зал вошла королева.

Я продолжала прикидываться ветошью, а сама старалась как можно незаметнее ее рассмотреть.

Надо сказать, что от идеальной красоты Гримхильды даже было даже жутко. Таких людей просто не бывает за пределами отфотошопленной ленты в соцсетях, но на королеву будто наложили фильтры прямо в реальности. Гладкая кожа напоминала слоновью кость, высокие скулы остро выточены, на изгибистых губах наложен глубокий вишневый оттенок помады — или чем там красили губы в этом времени — а глаза были как две черные бездны. Осанка у нее была образцовой, а ногти на руках аккуратными и отполированными.

Она не была похожа на настоящего человека. Но я никак не могла понять, в чем же было несоответствие.

Тяжелое бархатное платье с шипящим змеиным шуршанием тянулось за ней длинным подолом, пока она величественно шла вдоль стола и медленно садилась на свой тронообразный стул. Она равнодушно взглянула на своих фрейлин, а потом ее холодный пугающий взгляд остановился на мне.

Зрачки Королевы расширились, и на долю секунды маска безразличия сменилась несоизмеримым изумлением — даже ужасом.

Едва ли кто-то заметил такие перемены в ее лице, да никто и не осмеливался смотреть ей прямо в глаза. Но от меня эти перемены на лице ее величества не укрылись.

Королева явно не ожидала меня увидеть. И по вспыхнувшей ненависти в глазах-безднах я вдруг ясно поняла, что дело было не в моем неожиданном назначением на обслуживание королевского стола. Королева не ожидала увидеть меня живой.

Гримхильда думала, что я мертва.

Все очень четко встало на свои места. Удивление ее величества было последним кусочком картины, среди которых было надкушенное яблоко у лежанки, горький привкус во рту, слабость при пробуждении — и исчезновение прежней хозяйки из этого тела.

Королева пыталась убить Белоснежку.

Гримхильда медленно моргнула, и ее лицо приняло прежнее высокомерное выражение.

А перед глазами вспыхнула новая неоновая голубая табличка.

[Интеграция завершена на 100%.

Добро пожаловать, Белоснежка!

Для активации Системы необходима перезагрузка].

Я вздрогнула от неожиданности. Итак, процесс завершился. Но что это означало? И что означало "перезагрузка"? Хотелось бы верить, что это не новая смерть, а то это будет как-то слишком.

Голова закружилась и загудела, будто в мозг за одну секунду насильно начали закачивать терабайты данных. Передо мной с бешеной скоростью замелькал миллион табличек, которые, видимо, не были предназначены для чтения.

Я попыталась развеять это мельтешение, нелепо взмахнула рукой, и бронзовый кувшин вылетел из пальцев.

Мельтешение табличек резко прекратилось, и они все пропали.

Дзынь! Кувшин ударился о каменный пол, покатился, оставляя за собой лужу воды, и остановился у ног ближайшей фрейлины. Та взвизгнула и подняла забрызганный подол платья.

— Неуклюжая дуреха! — заверещала она. — Ты меня облила!

Но я ее не слышала, потому что над головой фрейлины прямо в воздухе возникла другая табличка.

[Имя: Элиза
Статус: фрейлина
Уровень: 2
???]

Это что еще такое?

Элиза бросилась к столу за салфеткой, чтобы спасти свое драгоценное платье от капель, и табличка переместилась вместе с ней. Как бирка, привязанная к товару. Не гладить, не стирать, состав стопроцентная синтетика, только цены и не хватало.

Голова снова закружилась, и перед глазами все поплыло. Может, я схожу с ума?

Я перевела взгляд на другую фрейлину, которая смотрела на меня с выражением брезгливого превосходства и явно готовилась произнести какую-то колкость. Над ее головой тоже появилась табличка.

[Имя: Маргарита
Статус: фрейлина
Уровень: 4
???]

Я перевела взгляд на Изольду.

[Имя: Изольда
Статус: фрейлина
Уровень: 3
???]

Три. Четыре.

Все это казалось бессмысленным и не поддающимся анализу. Статусы, уровни, скрытые данные. Что все это значило?!

Я хотела посмотреть на Королеву и узнать ее уровень, но не успела. Мир вдруг накренился, пол ушел из-под ног, свечи превратились в длинные светящиеся полосы. Лица фрейлин растянулись и стали похожими на уродливые разукрашенные карикатуры. Мозг как будто пытался усвоить больше информации, чем был для этого приспособлен.

Последнее, что я услышала, был крик Маргариты:

— Она упала!

[Перезагрузка подтверждена].

Глава 4. Система

Шлеп! — жгуче заболела левая щека. Шлеп! — боль вспыхнула в правой.

— ...очнись, дрянь!..

— ...не смей сдохнуть прямо в обеденной!..

— ...унесите ее уже кто-нибудь отсюда!..

Меня перестали шлепать по щекам и принялись трясти, отчего голова начала мотаться из стороны в сторону. Эй, хватит так делать! Это небезопасно для здоровья! — хотела крикнуть я, но получился лишь хриплый стон.

Еще один звонкий хлопок по щеке, перед глазами вспыхнули искры, и я наконец пришла в себя.

Я по-прежнему лежала на полу в королевской обеденной зале. Вокруг суетелись слуги, которые вытирали с пола разлитую воду. Похоже, я валялась без сознания довольно долго, потому что народу успело набежать прилично. Даже Агриппина явилась, чтобы устранить это безобразие своей твердой морщинистой рукой. Чуть поодаль стояли фрейлины с брезгливостью на напудренных лицах. Было видно, что они с одной стороны недовольны такой вопиющей наглостью со стороны служанки как обморок, а с другой шоу им явно нравилось. Будет, что обсудить и с приукрасом пересказать придворным дамам!

Но все это я отметила лишь краем сознания. Потому что все мое внимание — и весь обзор — занимало огромное неоновое окошко перед глазами. Мое собственное окошко характеристик.

[Имя: Белоснежка.

Возраст: 18 лет

Статус: наследная принцесса Гермонии, служанка.

Уровень: 1.

Характеристики:

Сила: 0.

Интеллект: 0.

Выносливость: 0.

Навыки:

Проницательность — 1

Чарующее пение — 1

Свободных слотов навыков: 3].

Во-первых, пугал масштаб усложнения этой галлюцинации. Во-вторых, это было оскорбительно!

Я еще понимала, "Сила — 0". Но нулевой интеллект?! Это что, шутка? Я, кандидат экономических наук, которая знала три языка и умела сводить дебет с кредитом в условиях гиперинфляции, имела интеллект ноль?

А "Чарующее пение" откуда вообще взялось? Да я в караоке фальшивила так, что официанты затыкали уши. У меня вообще в репертуаре были одни только народные песни, которые я выучила в музыкальной школе на специальности "Ложки", откуда меня и то выгнали за необучаемость.

Ладно, неприглядные характеристики и сомнительные навыки это еще куда ни шло. Но как убрать эту здоровенную штуку, которая закрывает собой весь окружающий мир?

— ...ничтожество... — донеслось до меня. — ...испортила платье...

Я резко махнула рукой, чтобы убрать громоздкий интерфейс, и рука со смачным звуком обо что-то шлепнулась.

Похоже, это была чья-то щека.

Табличка наконец исчезла, зато вместо нее появилось шокированное лицо Маргариты, которая выпучила глаза, как рыба-клоун.

— Ты! — взвизгнула она.

Ой. Кажется, я свайпнула не только табличку, но и фрейлину. Неприятная ситуация, а главное, в свое оправдание сказать нечего. Потому что остальные, судя по всему, никаких табличек не видели, и для всех я просто залепила сочного леща придворной даме. Стоило бы извиниться, но тут с тихим двойным "дзынь!" одно за другим появились два уведомления.

[Получен новый квест: Взойти на престол Гермонии.

Награда: 1 000 000 опыта, статус: Королева Гермонии, секретная награда].

[Получен новый квест: Узнать о планах злой мачехи.

Награда: 500 опыта].

Я уставилась на эти два супер-квеста.

Взойти на престол? Серьезно? Что, вот прямо сейчас или у меня есть неделька-другая? Как мне вообще это сделать, если сейчас мой социальный статус предполагал тычки и грязную работу, а из навыков было только Чарующее пение", которое, скорее всего, заключается в умении тихо ныть?

Пока я нервно смахивала эти потрясающие задания, Маргарита пришла в себя, вся раскраснелась и явно собиралась отдать приказ казнить меня немедленно, прямо здесь, но Агриппина оказалась быстрее.

— Ах ты, неблагодарная тварь! — взвизгнула она, вцепилась мне в волосы и больно дернула наверх.

Я вскрикнула и чуть не потеряла равновесие. Чтобы не упасть и не оставить половину волос в кулаке старухи, я нелепо махнула ногой... и та угодила прямо в живот Маргариты!

Это было сильно. Мой тренер по карате, куда я ходила целых полгода, мной бы гордился — если бы удар был намеренный, а не такой нелепо случайный.

Маргарита сдавленно ахнула и сложилась пополам, схватившись за живот. На ее выпученных глазах выступили слезы.

[Победа в поединке!

Получено: 10 опыта.

Получен новый навык: Ближний бой — 1], — похвалила меня Система, чем бы она ни была. Хотя, конечно, у нее были странные представления о боевых искусствах. Мне стало понервозному смешно, но смеяться сейчас было бы самоубийством.

— Не смей двигаться! — рявкнула мне на ухо Агриппина, распространяя вонь гнилых зубов изо рта.

Я с трудом нашла удобное положение, в котором мерзкая экономка не выдрала бы мне все волосы, и уставилась поверх завывающей Маргариты на королеву Гримхильду.

Та по-прежнему сидела на своем обеденном троне и внимательно наблюдала за представлением. А над ее головой висела здоровенная таблица, какой больше не было ни у кого из присутствующих. Это выглядело впечатляюще, и сразу было понятно, что передо мной по меньшей мере Босс всего этого средневекового квеста.

[Имя: Гримхильда

Статус: Королева-узурпатор Гермонии, ???, ???

Уровень: 50

???

Колдунья — ?

???

???

???]

Пятьдесят уровней королевы против моего первого уровня. Разница была огромной. Количество навыков — или чем это было — тоже. Мой доступ к информации сумел определить только один — "Колдовство" неизвестного уровня. Знак вопроса означал, что я не могла оценить ее магическую силу. А еще то, что в этом мире была магия. Вот черт!

— Ваше Величество, — подобострастно обратилась к ней Агриппина, все еще удерживая меня за волосы — как будто боялась, что я могла напасть еще на какую-нибудь фрейлину или не дай бог королеву. Или же просто наслаждаясь тем, как дергала меня за волосы. — Прикажете ее наказать?

Гримхильда медленно моргнула.

— Выпороть, — коротко сказала она.

— Уведите эту юродивую! — заверещала Маргарита. Она все еще сидела на полу, держась за живот.

Агриппина дернула меня за волосы.

— Пошла давай!

Она потащила меня к выходу. Уже в дверях я еще раз взглянула на Гримхильду, которая смотрела мне вслед полным ненависти взглядом.

* * *

Агриппина тащила меня через весь замок, не выпуская из кулака моих волос. И отпустила, лишь когда мы оказались в конюшне, длинном низком здании, пристроенном к основной части замка. Внутри было жарко и душно, пахло сеном и навозом. Лошади в стойлах с фырканьем жевали овес и переступали копытами. В прошлой жизни я пару раз была на ипподроме и даже как-то раз каталась верхом под присмотром инструктора, и мне нравилась эта обстановка. Если бы сейчас меня не приволокли в конюшню, чтобы выпороть, а не прокатиться пару кругов по стадиону.

— Шевелись! — толкнула меня в спину экономка.

В глубине конюшни широкоплечий конюх чистил огромного гнедого жеребца, который лениво повернул голову, наблюдая за нами одним большим темным глазом. Конюх не прервал свое занятие, когда мы вошли, хотя я заметила, как он посмотрел на Агриппину и поморщился.

— Антип! — нетерпеливо окликнула его Агриппина.

Конюх медленно повернул голову и уставился почему-то на меня. А я — на табличку над его головой.

[Имя: Антип
Статус: Конюх
Уровень: 5
???]

"Какой навык может быть у Конюха? — машинально подумала я. — Конное дело? Уход за животными? Порка нерадивых служанок?"

Тут же табличка над Антипом обновилась:

[Имя: Антип
Статус: Конюх
Уровень: 5
Конное дело — 11].

Одиннадцать уровней в "Конном деле" ири общем пятом уровне? Значит, навыки могут прокачиваться независимо от общего уровня?

Анализ происходящего немного притуплял страх от того, что меня сейчас собирались выпороть. Система, похоже, решила поощрить мою активную умственную деятельность, потому что выдала:

[Уровень навыка Проницательность повышен до 2!]

Ого. Проницательность был моим вторым навыком, кроме очень "полезного" Чарующего пения. Похоже, моя догадка повысила его уровень. Интересно, а когда можно будет прокачать уровень какого-нибудь "Побега из замка" или "Восхождения на трон"? Такие навыки вообще существовали? Как их можно получить?

Впрочем, "Проницательность" тоже могла оказаться полезной. Информация — это все.

Я взглянула на жеребца рядом с конюхом.

[Имя: Огонек

Существо: конь

Уровень: 2].

Ну это уже ни в какие ворота! Даже у какого-то коня уровень был выше, чем у меня. Обидно, черт возьми.

Агриппина, толкая меня в спину, протопала к Антипу.

— Эта тварь, — она ткнула пальцем в мою сторону, — оскорбила фрейлину. И проявила неуважение к Королеве. Ее нужно проучить, — заявила она. Антип молча отложил скребницу и вытер руки о тряпку, висевшую у пояса. — Ее нужно выпороть, чтобы не забывала своего места.

Антип посмотрел на Агриппину.

— Нет, — сказал он.

Агриппина захлопала глазами, словно не расслышала.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что не буду ее пороть.

У старухи покраснело лицо.

— Ты смеешь ослушаться приказа королевы? Может, ты — бунтовщик?! — рявкнула она.

— Я не бунтовщик, — ответил Антип. — Но я не буду пороть принцессу.

Агриппина раскрыла рот и вытаращила глаза, как будто услышала какое-то ужасное святотатство.

— Какая она принцесса?! — наконец закричала она, брызгая слюной. — Ты ее видел? Ты видел, как она себя ведет? Тупая девка! Она облила фрейлину и ударила ее ногой! Это не поведение принцессы! Это поведение последней шлюхи с большой дороги! — Она задыхалась от ярости. — Король мертв! — продолжала она, понижая голос до зловещего шепота. — И если королева сказала, что эта девочка — ничтожество, значит это так. Если ты откажешься выполнить приказ, ты выступишь против воли Ее Величества. Ты хочешь разгневать Королеву, Антип? Хочешь, чтобы тебя объявили бунтовщиком?

Антип набычился и долго смотрел на яростную старуху исподлобья. Похоже, ее угрозы были не пустым звуком — она и правда могла сильно испортить конюху жизнь, а то и вовсе донести королеве и отправить его на казнь.

— Все сделаю, — наконец буркнул он.

— То-то же!

Агриппина развернулась и быстро вышла из конюшни, напоследок злобно на меня посмотрев.

Мы остались вдвоем.

Глава 5. Дипломатия

Антип вернулся к своей работе, взял скребницу и продолжил вычесывать коня Огонька второго уровня. Тот стоял спокойно, лишь изредка поводил ухом и переступал с ноги на ногу. Во всей этой идиллии я даже начала чувствовать себя лишней.

— Ну и что мне делать? — донеслось до меня неразборчивое бормотание Антипа.

Он явно не считал нужным обсуждать свои сомнения со мной. Для него я, видимо, и в самом деле была "тупой девкой", которой меня выставила Агриппина и какой считали все вокруг, несмотря на королевское происхождение. То ли прежняя Белоснежка на самом деле была недалекой, то ли это Агриппина создала такой образ по приказу королевы. Но, похоже, в него верили даже сочувствующие свергнутой принцессе. Это было обидно, но в то же время глупость — отличная маска для осторожного человека.

Который прямо сейчас увидел висящие на стене плети — не то для лошадей, не то для слуг.

Реальность происходящего наконец-то дошла до меня во всей своей неприглядной красе. Это не была веселая сказка, где в конце обязательно появится принц на белом коне, поцелует меня, и мы будем жить долго и счастливо, пока ое не найдет кого помоложе... точнее, пока смерть не разлучит нас.

В этой сказке меня могли избить и моя жизнь ничего не стоила, кроме пользы, которую я могла принести в качестве бесплатной рабочей силы. В средневековом волшебном королевстве не было полиции, которая приехала бы по вызову. Здесь никто не слышал о правах человека. Была только власть Королевы — и молчаливый конюх, который сейчас решал, стоит ли рисковать своей шкурой ради меня.

Попадание в Средневековье перестало казаться экзотическим туристическим туром и стало кошмаром, который прямо сейчас мог обернуться самыми настоящими побоями, если я не смогу убедить средневекового конюха меня не трогать.

Я вспомнила все тренинги по переговорам, которые проходила в прошлой жизни. А также целый месяц театрального кружка, в который ходила в детстве.

— Пожалуйста, — жалобно сказала я. — Не трогайте меня.

Антип обернулся.

— Чего?

— Я боюсь, — призналась я. — Мне больно и у меня кружится голова... после того, как я упала и меня ударили, — я опустила глаза, изображая покорность и слабость. — Я не хотела обижать фрейлину, это вышло случайно.

Антип тяжело вздохнул.

— Глупая ты девочка, — пробормотал он, отложил скребницу и подошел ко мне. Я отшатнулась и ударилась спиной о деревянную стойку. Антип остановился. — Успокойся. Я не буду тебя трогать.

От облегчения подкосились колени.

— Спасибо! — выдохнула я.

— Помню я твоего батюшку, хороший справедливый был человек. Лошадей любил. И людей любил... — с теплом сказал он. — Я служил ему двадцать лет, видел, как ты ходить училась и первый раз на пони села. Маленькая такая смешная девчушка в красном платьице.

— Спасибо, — снова повторила я. Внезапно стало жаль ту прежнюю Белоснежку, которую любил старый король и верные ему подданные, и которую из этой любви бросили в яму ненависти и нищеты.

Антип огляделся, будто боялся, что нас могут подслушивать, и шепотом сказал:

— Я тебя не трону, но Агриппина придет проверить, что я тебя выпорол. Если обо всем догадается, попадет нам обоим, — он сдернул со стойла пыльную попону. — Ложись там в углу и лежи тихо. Окликнут — стони, да пожалобчее.

— Хорошо.

Я взяла попону, быстро прошла в угол, заваленный старыми седлами и сеном. Сено кололось и пахло плесенью, но я не стала привередничать. Свернулась калачиком, накрылась грязной попоной и закрыла глаза.

Сердце колотилось, я старалась дышать ровно и тихо и неподвижно лежала, прислушиваясь к каждому шороху. Антип продолжал чистить лошадь.

Я успела задремать, когда дверь конюшни скрипнула.

— Ну что? — требовательно спросила Агриппина.

— Сделано.

— Она живая?

— Еле дышит, — буркнул конюх. — Плохо дело. Может, не выдержит ночи.

Сквозь полузакрытые глаза я видела, как Агриппина щурится, пытаясь разглядеть меня в углу за стойлом в куче соломы и тряпья.

— Ладно, — наконец произнесла она. — Пусть лежит.

Шаги удалились, скрипнула дверь. Я выдохнула.

А в темноте вспыхнуло голубое окно.

[Опасность позади!

Получено 10 опыта.

Получен новый навык: Дипломатия 1].

* * *

Сквозь здоровенные щели в деревянных стенах конюшни пробивались тонкие лучи закатного солнца. После визита Агриппины снова задремать мне так и не удалось. И оказалось, что к лучшему.

Прошло минут десять, может быть, пятнадцать. Антип продолжал размеренно возиться с лошадьми, когда дверь конюшни снова заскрипела, послышались девичьи голоса и частый перестук легких цокающих шагов — вошли сразу несколько человек.

— Где эта дура? — раздался пронзительный почти истеричный голос Маргариты, которому она пыталась придать ноты высокомерия.

— Мы пришли посмотреть, как ты ее порешь, Антип, — добавил предвкушающий голос Изольды.

Я затаила дыхание, а сердце снова глухо и часто забилось где-то в горле.

Антип перестал чистить лошадь.

— Вы опоздали, миледи.

— Опоздали? — взвизгнула Маргарита. — Мы пришли сюда сразу после ужина! Что ты имеешь в виду?

— То и имею, — ответил конюх. — Дело давно уж сделано.

Я представила, как фрейлины раздраженно переглядываются.

— Давно? — переспросила Изольда. — И где она?

— В углу лежит, — буркнул Антип. — Еле дышит. Крепкая девка, выдержала, но теперь вряд ли скоро встанет.

— Ты уверен, что как следует ее выпорол? — спросила Элиза.

Антип тяжело вздохнул.

— Смотрите сами. Только не подходите близко, запашок не для ваших нежных носиков.

Фрейлины помедлили. Затем послышались осторожные шаги в моем направлении. Я быстро закрыла глаза и застонала.

— Какая гадость, — прошептала Элиза.

— Пойдемте, — сказала Изольда. — Здесь делать нечего, она получила свое.

Шаги удалились от моего укрытия. Дверь конюшни скрипнула, выпуская фрейлин наружу. Я слышала, как они зашагали снаружи вдоль конюшни, о чем-то переговариваясь между собой, пока не остановились у стены возле того самого стойла, рядом с которым я лежала.

Доски были старыми и рассохшимися, и между ними зияли широкие щели, через которые было прекрасно слышно все, что происходило снаружи.

— Королева в ярости, — голос Маргариты звучал приглушенно, словно она говорила, прикрыв рот рукой, но из-за того, что они стояли очень близко, я прекрасно слышала каждое слово.

Я затаила дыхание. Сердце снова часто забилось.

— За что она вообще на нас злится? Кто-нибудь понял? — спросила Эльза.

— Ты совсем дура? Сама не догадываешься? — прошипела Маргарита.

— Сама ты дура!

— А я тоже не поняла, — вклинилась Изольда. — Чем мы ее расстроили?

— Яблоко, — прошипела Маргарита.

— Яблоко? — переспросила Эльза с искренним недоумением. — Это которое королева вчера приказала подарить Белоснежке на день рождения?

— Да!

— И причем здесь яблоко? — спросила Изольда.

— Вы обе совсем тупые? — Маргарита повысила голос, но тут же осеклась, и продолжила гораздо тише: — Яблоко было отравлено!

У меня по спине пробежал ледяной холодок.

— Как отравлено? — взвизгнула Эльза. — И ты знала?

— Откуда? — резко ответила Маргарита. — Если бы я знала, ни за что не взяла бы его голыми руками! Я догадалась только сегодня. Видели, как королева удивилась, что Белоснежка прислуживает за столом? Хотя сама велела всегда отправлять ее для обслуги.

— И что, если удивилась? — не унималась Эльза.

— А то, что Белоснежка не должна была сегодня проснуться! — почти выкрикнула Маргарита, не в силах больше сдерживать эмоции. — Королева ее отравила! Яблоком!

Меня бросило в холодный пот. Все мои подозрения только что подтвердились, Белоснежку пытались убить. Но она выжила. Или нет?

— Тише, ты чего так кричишь? — зашикала на нее Изольда. Ей явно было не по себе, но не от того, что они обсуждали убийство. Угрызений совести в ее голосе не было и в помине, ее пугало, что их могут услышать.

— Тогда почему она еще жива? — спросила Эльза.

— Откуда мне знать? Может, не съела яблоко?

— Вряд ли. Она смотрела на него, как собака на кость. Голодранка. Она бы съела все, что ей дали.

— А если она догадалась? — предположила Эльза. — Надо было проследить, чтобы она его точно съела.

— Королева поэтому и злится! — воскликнула Маргарита. — Ох, попадет же нам!

Да уж, эти трое явно больше переживали о том, что им достанется, чем о том, что они вчера чуть не убили человека.

— Может, наврем? — сказала Эльза. — Скажем, что яблоко было испорчено.

— Его подготовила сама королева! Оно не могло быть испорчено, — возразила Маргарита.

— Давай скажем, что бунтовщики подменили яблоко, — предложила Изольда.

— Глупо. В замке нет бунтовщиков, свалить на них не выйдет. — Маргарита помолчала. — Надо забрать яблоко, — решительно сказала она. — Если она его не съела, наверняка спрятала под свою кровать.

— Фу! Я туда не пойду! Там воняет и скачут блохи!

— Еще как пойдешь! — рявкнула Маргарита. — Нам надо найти это яблоко и избавиться от него.

Перед тем, как они ушли, Эльза в чувствах выдала:

— Мерзкая девчонка! Даже умереть нормально не может.

Они замолчали и зашагали прочь от конюшни.

Я лежала в темноте, слушая собственное дыхание. Фрейлины подтвердили мои самые мрачные догадки — королева пыталась меня убить. И я понимала, что едва ли она отступится после первой неудачи. Она попробует сделать это вновь, на этот раз наверняка. Мне грозит опасность куда серьезнее порки. И у меня было очень мало времени, чтобы понять, как защититься.

В этот момент передо мной вспыхнуло новое окно.

[Вы избежали опасности и получили новую информацию для основного квеста!

Получено 10 опыта.

Получен новый навык: Скрытность — 1].

Тут же появилось еще одно уведомление.

[Квест завершен: Узнать о планах злой мачехи.

Награда: 500 опыта.

Уровень повышен до 2!

Уровень повышен до 3!

Распределите очки характеристик. Свободные очки характеристик: 10].

Я уставилась на уведомление. Мой уровень вырос сразу на два пункта. По крайней мере, я обогнала Огонька, что уже было успехом. Теперь передо мной стоял выбор.

Тут же появилось новое окно с моими характеристиками.

[Сила: 0.

Интеллект: 0.

Выносливость: 0].

И что я должна сделать? Куда лучше вложить очки?

В Интеллект, чтобы стать умнее? Но я и так умная. В Выносливость? Это полезно, но пассивно. В Силу?

Сила позволит защищаться и бить в ответ. Сейчас мне нужна была грубая примитивная физическая сила, чтобы при прямом столкновении с новыми убийцами вырваться, убежать и выжить в прямом столкновении.

Интеллект у меня был свой, накопленный годами жизни в нормальном мире. Системный интеллект, возможно, отвечал за магические способности или знание местных законов. Но я пока не понимала, как работает магия в этом мире, да и волшебных навыков у меня не было. Никакого Колдовства, как у королевы, в списке навыков. А вот кулак работал везде одинаково.

Раз уж мне грозит смертельная опасность... Я десять раз ткнула пальцем в плюсик рядом с характеристикой "Сила".

[Сила: 10].

Мышцы по всему телу, даже такие, о существовании которых я не подозревала, налились теплом и запульсировали. В теле возникли какие-то новые ощущения, оно стало одновременно более плотным, а ощущения наоборот — более легкими.

Интересно, это лишь спецэффеты, или я теперь правда стала сильной, как Невероятный Халк? Или, скорее, как Невероятная Белоснежка? Проверю при ближайшей возможности.

В любом случае, теперь у меня была сила в количестве десяти единиц, и я собиралась этим воспользоваться.

Глава 6. Погоня

Холодный рассвет застал меня на той же куче соломы в углу конюшни. Я проснулась с приходом конюха, но все еще лежала, притворялась спящей и обдумывала — что дальше? Что мне делать, чтобы избежать смерти?

Но я не успела составить план. Дверь распахнулась — судя по звуку, открыли ее с пинка — лошади беспокойной заржали, а по земляному полу протопали тяжелые сапоги.

— Вставай, лентяйка! — рявкнула Агриппина. — Хватит валяться! Королева не терпит, чтобы ее слуги прохлаждались, пока другие работают!

Я со стоном приподняла голову и изобразила гримасу боли, будто каждое движение причиняло мне невыносимые страдания. В этом мире я уже не раз пожалела, что бросила театральную студию, занятия в которой мне казались дурачеством, всего через месяц после начала занятий. Вот уж где мне пригодились бы эти навыки! Даже жаль, что все свободные слоты здешней системы навыков уже были заняты, и туда нельзя было добавить какое-нибудь лицедейство.

Агриппина загородила своей широкой водянистой фигурой слабый свет, ее голову плотно облегал чепец, а лицо было перекошено от злобы и раздражения. Над ней висела табличка, на которую я вчера не обратила внимания, разглядывая сначала то королеву и фрейлин, то конюха и его коня.

[Имя: Агриппина
Статус: Экономка
Уровень: 6
Домоводство — 19]

Девятнадцать уровней — это внушительно, если не считать того, что домоводство был ее единственным навыком.

— Я... не могу... — драматично прохрипела я, надеясь, что на сегодня удастся избежать изнурительной неприятной работы, а вместо этого выйдет полежать здесь и как следует все обдумать. Или даже попытаться украсть Огонька и рвануть из замка в сторону леса. — Все болит...

— Ты давай не прикидывайся! Болит у нее! — Агриппина подошла ближе. В отличие от фрейлин, неприятные запахи ее не пугали. — Немедленно на кухню! Там гора посуды с ужина, которую ты вчера не помыла из-за своих фокусов! Чтобы сейчас же шла работать, а не то назначу тебе еще плетей!

Она не дала мне времени возразить или развернуть полноценный спектакль, развернулась и вышла. Вот же черт. Еще раз сблефовать могло не получиться. Антип спас меня вчера, но второй раз он может не рискнуть пойти на такой риск. Особенно если на шоу придут фрейлины.

Я села, что далось мне на удивление легко.

Раньше я едва соскребала себя с пола, а чтобы тело приняло вертикальное положение из горизонтального, приходилось прилагать значительные усилия над ослабленными голодом мышцами. Сейчас же я просто поднялась, будто была прежней тренированной собой и всю ночь спала на эргономическом матрасе и с увлажнителем воздуха с автоматическим контролем влажности на тумбочке.

Мои руки тоже теперь выглядели иначе. Они не стали железными мускулами качка, но если приглядеться, то под тонкой бледной кожей можно было увидеть плотный рельеф мышц.

Неужели это правда работало и десять очков характеристик могли на самом деле повлиять на реальность — и на меня?

Я непривычно бодро зашагала к дверям конюшни, и ноги больше не дрожали, а несли меня легко и быстро, прошла даже боль в спине, а когда я ее коснулась, ощутила железный корпус осанки. Ничего себе!

Это было потрясающе и немного пугающе. Система на самом деле работала, и я могла это использовать.

Но другим этого показывать, конечно, было нельзя, иначе немедленно возникнут вопросы.

Поэтому я согнула спину и хромающе зашаркала по дорожке, ведущей на кухню.

Утро было приятно свежим, если забыть о том, что меня ждал целый день тяжелой унылой работы. По двору уже сновали слуги с ведрами воды и охапками дров. Все было тем же, что и вчера, но теперь я видела параметры каждого из работников.

Я прошла мимо стражника.

[Имя: ???

Статус: Стражник

Уровень: 8

Ближний бой — 15]

Мимо пробежал мальчик-поваренок с корзиной картофеля.

[Имя: ???

Статус: Поваренок

Уровень: 1

Домоводство — 2]

Агриппина была уже на кухне и вовсю распинала слуг, которые еще только проснулись, но по ее мнению уже оплошали.

— А, явилась, — бросила она мне. — К корыту.

Я кивнула и с демонстративной хромотой отправилась к своему вчерашнему месту.

В корыте возвышалась гора вдвое больше вчерашней, но теперь эта работа не казалась неподъемной. Я взяла первую тяжелую тарелку с присохшей едой. Вчера, чтобы такое отскрести, мне нужно было значительно напрячься и лишиться пары ногтей, сейчас же я лишь слегка нажала тряпкой... и тарелка треснула пополам. Ой.

Я незаметно выкинула черепки в чан с очистками и со следующими тарелками постаралась быть аккуратнее. Дело пошло бодрее, и оказалось, что если не сжимать тарелки слишком сильно, то они не ломались, и их очень легко было отмывать. Они больше не выскальзывали из пальцев, и я почти не уставала от мытья. Гора посуды уменьшалась на глазах.

— Ты чего такая быстрая? — прошептала Марта, которая снова приклеилась ко мне за работой.

Я опомнилась. Действительно, чего это я. По легенде я вообще должна страдать после вчерашнего наказания, а вместо этого работаю, как ужаленная.

— Не хочу получить новое наказание, — ответила я. Марта не сводила с меня глупого удивленного взгляда. Может, мне снова стоило сказать что-нибудь про королеву, чтобы эта девица испарилась из моего личного пространства?

Я продолжила работать, но значительно замедлилась, чтобы не выдать себя. Ощущение контроля над собственным телом было очень приятным.

День прошел в той же монотонной суете, что и вчера, но сегодня все давалось намного легче, а отдельная работа вообще не ощущалась как работа. Полные колодезной воды ведра я поднимала так легко, будто они были наполнены ватой, и мне приходилось применять все свои актерские таланты, чтобы изобразить, как тяжело мне давалась эта работа, горбилась, шаркала ногами и тяжело дышала.

Прокачка Силы действительно помогла, и я на самом деле стала физически сильнее. Значит ли это, что я могла и дальше использовать возможности Системы, чтобы выжить?

Во время короткого перерыва, когда Агриппина ушла проверять кладовые, я села на скамью у печи и огляделась. Интерфейс автоматически выдавал информацию не только о каждом человеке, но и о каждом предмете.

[Предмет: Чугунный котел
Прочность: Высокая
Вес: 37 кг].

[Предмет: Деревянный стол
Прочность: Средняя
Вес: 80 кг].

Мой взгляд зацепился за большой темный от времени и пятен ржавчины нож на разделочной доске.

[Оружие: Ржавый кухонный нож
Ближний бой +1].

Это было заманчиво. Я протянула руку, но вовремя остановилась. Если я возьму нож, кто-нибудь заметит и доложит, кому надо. Непременно возникнут вопросы, зачем служанка таскает с собой нож, особенно если учесть, что в моем оборванном платье его просто некуда было спрятать.

К тому же ржавый нож — это не оружие, а источник столбняка. Я скорее порежусь и умру от инфекции, чем смогу кого-то победить.

Мне нужно было что-то получше ржавой железяки. Может, стоит поискать союзников, тех, кто, как старый конюх, еще не забыл короля и захочет позаботиться о принцессе? Агриппина что-то упоминала про бунтовщиков, значит ли это, что в королевстве есть оппозиция Гримхильде? Но насколько она сильна, если все еще не свергла злую королеву? И захотят ли эти бунтовщики мне вообще помочь? Или используют в своих целях? Или вообще сдадут королеве, чтобы получить ее прощение?

У меня по-прежнему было критическим мало информации. И критически крошечный выбор.

Остаться здесь — значит ждать смерти. Пойти в лес — значит рискнуть погибнуть от голода или зверей. Найти бунтовщиков — значит рискнуть быть преданной или использованной.

Что же мне делать?

* * *

К вечеру даже прокачанная Силу не спасла от усталости и дефицита калорий. Я была голодной, уставшей и с нетерпением ждала ужина.

Мы построились в очередь на кухне, держа в руках кривые глиняные миски с отклотыми краями. Десятки потных тесно прижатых друг к другу тел создавали свой собственный душный вонючий микроклимат.

Агриппина стояла у огромного котла смотрела сквозь нас, механически черпала жижу деревянным половником и шлепала ее в протянутые миски. Наконец очередь дошла и до меня, Агриппина зачерпнула половник, в котором плескалось нечто серо-зеленое с плавающими кусочками неопределенного происхождения, шлепнула содержимое в мою миску, и брызги полетели мне на рукав.

Я села на лавку поближе к двери, где с улицы тянуло свежим вечерним воздухом, который разбавлял вонь вареной репы и чужого пота. На вкус это напоминало вареную горькую землю, но желудок принял эту гадость с радостью и потребовал добавки. Однако добавки тут не давали.

Голод немного отступил и сменился тяжелой сонливостью.

— Пойдем скорее, — сказала Марта, которая, оказывается, уселась рядом со мной. — Агриппина иногда запирает спальню, а спать в коридоре холодно.

Я с трудом поднялась на ноги. Сила в мышцах помогала, но слабости это не отменяло. Мы вышли из кухни и поднялись по узкой винтовой лестнице в общую спальню слуг.

Запах здесь был еще хуже, чем на кухне, здесь воняло человеческим существованием в его самом неприглядном виде: потом, несвежим бельем, грязными телами и болезнями, воздух был спертым, тяжелым и вызывал тошноту. В моем мире санинспекция давно бы закрыла это учреждение.

Темную комнату освещали несколько светильников с плавающими в жире фитилями, рядом с соломенными туфяками раздевались служанки, тихо переговариваясь и обсуждая события дня. Кто-то даже хихикал, находя в своем существовании что-то позитивное. К сожалению, я таким жизнелюбием не отличалась, или же дело было в том, что до этого я знала совсем другую жизнь, и эта казалась мне просто издевательством?

Я нашла свой тюфяк. На самом деле вчера я его не запомнила, и сегодня мне на него указала Марта, которая снова посмотрела на меня своими выпученными глазами, очевидно, с подозрением, хотя по ней понять было сложно. У меня уже не было сил что-то сочинять, чтобы объяснить свою забывчивость. Солома была влажной и колючей, простыня, если это можно было так назвать, была серой от грязи и жесткой. И самое страшное — здесь действительно были блохи. Прямо рядом со мной скакали эти наглые черные точки.

Яблока нигде не было.

Я разделась, оставшись в одной грубой рубахе, которая кололась со всех сторон, и легла. Солома захрустела, запах поднялся еще более невыносимым. Я зажала нос рукой и принялась дышать ртом, меня начало тошнить от голода и вони.

"Завтра я придумаю план, — подумала я. — И начну действовать".

Я закрыла глаза и провалилась в сон, стараясь не обращать внимания на плашки над головами других служанок, вонь — и блох. Плевать на блох.

* * *

Дремота была недолгой. Меня разбудил голод и несмолкающие звуки большой общей спальни: храп, сопение, тихий скрежет зубами во сне, вздохи, шорох соломы под беспокойными телами. Все это мешало, раздражало, а страх, что мне в любой момент могут вонзить в сердце тот самый ржавый кухонный нож, не давал расслабиться.

Я лежала на спине и смотрела в темноту потолка, который едва угадывался в слабом свете, проникающем из коридора через щель под дверью, а желудок сводило судорогой от голода. Мышцы ныли, голова кружилась даже в положении лежа, а перед глазами периодически вспыхивали черные мушки. Я перевернулась на бок, чтобы найти позу поудобнее, но солома кололась сквозь рубаху.

Мысли начали блуждать. Я вспомнила салат "Цезарь", хрустящие листья романо, покрытые легким слоем соуса на основе анчоусов и пармезана, золотистые сухарики из чиабатты, пропитанные оливковым маслом первого отжима и большие розовые сочные тигровые креветки, приготовленные на гриле с каплей лимонного сока.

Рот наполнился слюной, а желудок скрутило от голода.

Потом я вспомнила роллы "Филадельфия", холодный плотный рис, нежнейший лосось, тающий сливочный сыр, авокадо, лист нори, идеальный утонченный баланс текстуры и вкуса.

Да что там утонченный баланс! Я бы сейчас отдала все свое королевство, которого у меня пока не было, за обычный жирный непропорционально большой бургер с двойной котлетой, расплавленным сыром чеддер, маринованными огурчиками и горой картофеля фри, посыпанного солью.

Бургер.

Лежать дальше было невозможно. Голод становился невыносимым и затмевал страх, осторожность и здравый смысл. Я медленно, стараясь не шуршать, приподнялась на локтях. Осмотрелась.

В полумраке спальни были едва различимы ряды неподвижных фигур, над которыми слабо светились неоновые плашки интерфейса. Дверь в коридор была закрыта, но не на замок. Агриппина, видимо, посчитала, что сегодня запирать слуг на ночь излишне.

Я быстро и насколько это было возможно бесшумно оделась и стала красться к двери. Мой новый навык Скрытность первого уровня помогал мне контролировать каждое движение, минимизировать шум и двигаться гораздо более плавно, чем обычно.

К сожалению, у двери такого навыка не было, и она громко заскрипела. Я замерла, но утомленные работой слуги не проснулись, и в комнате по-прежнему слышалось сопение и храп. Я выскользнула в коридор и прикрыла дверь за собой, вызвав новый скрип.

Несмотря на духоту летней ночи, в каменном коридоре замка было даже чересчур свежо, и этот сырой холод проникал сквозь тонкую ткань платья и заставлял кожу покрываться гусиной кожей. Воздух здесь был чище, чем в спальне, факелы на стенах догорали, света было мало. Стараясь ступать бесшумно своими расхлябанными ботинками из грубой кожи, я двинулась вдоль стены.

Путь до кухни был не близким, но меня гнал в ее сторону зверский голод. Может быть, там остались какие-то объедки? Кусок хлеба? Огрызок репы? Хоть что-нибудь.

Едва я успела отойти на десяток шагов от спальни, как в конце коридора, откуда я пришла, послышались голос и две пары шагов: тяжелые уверенные и более легкие шаркающие.

Сердце забилось изо всех сил. Если меня сейчас поймают бродящей по замку, могут сильно наказать. Я уже поняла, что здесь слуги были приравнены к домашнему скоту, которому не полагалось покидать стойло в неурочный час. Я вжалась в холодную стену, прячась в тени между факелами.

Из темноты противоположного конца коридора, где находилась спальня для слуг, появились двое. Первой шла Агриппина, чей колыхающийся широкий силуэт я не спутала бы даже в непроглядной тьме. Рядом с ней развязной хищной походкой шел высокий широкоплечий мужчина. И табличка над ним почему-то горела не нейтральным синим цветом, а агрессивным красным.

[Имя: Ганс
Статус: Охотник
Уровень: 7
Охота — 6
???]

Ганс.

Это какую же еще работу он выполняет, если основной навык "Охота" прокачан всего до 6 при уровне 7? И что скрывается за знаками вопроса?

Впрочем, сейчас было не до любопытства. Потому что Охотник сказал:

— Волоки эту девку сюда.

Агриппина кивнула и исчезла в спальне.

"Эта девка" — это наверняка я. Почему-то я в этом ни на секунду не сомневалась. Как не сомневалась в том, зачем я понадобилась Гансу посреди ночи.

Королева про меня не забыла и не стала ждать, пока я осмотрюсь и придумаю план. Она отправила за мной Охотника. Его работа — убивать лесных зверей. А иногда, видимо, и принцесс.

Что-то я сомневалась, что эта версия Охотника сжалится над Белоснежкой и принесет королеве сердце оленя.

Я еще сильнее прижалась к ледяным камням стены, стараясь дышать как можно тише. Может, пронесет, и они меня не заметят? Но что делать потом?

Бежать, вот что. Я должна была бежать еще этой ночью, когда застряла в конюшне. Ну что за дура, у меня была целое стадо лошадей под боком и отсутствие надзора, а я просто дождалась следующего дня, чтобы меня схватили!

Охотник остановился посередине коридора, заложив руки за спину и спокойно дожидаясь свою добычу. Наконец Агриппина вышла из спальни.

— Нет ее, — сказала она.

Ганс повернул голову.

— Как нет?

— Так. Лежанка пустая.

— А куда ж она девалась? — зло спросил Ганс.

— Так кто знает? — пожала плечами Агриппина.

— Ты должна знать, дура! — рявкнул он, и экономка сжалась от его крика. — Ты у этих девок главная! — он потянул носом воздух, как собака. — Она должна быть где-то рядом.

Они начали осматриваться, Ганс сделал несколько шагов в мою сторону.

Я замерла. Они явно меня не видели, скользя глазами по стене, в тени которой я пряталась. Скрытность первого уровня помогала мне оставаться незамеченной, когда...

[Уровень навыка Скрытность повышен до 2!] — радостно оповестила Система.

От неожиданности и натянутых нервов я подскочила и резко смахнула не вовремя появившееся оповещение.

Ганс резко обернулся и тут же меня заметил.

— Вон она! — радостно воскликнул он.

У меня не было времени на составление плана, инстинкт самосохранения заработал на полную мощность. Я оттолкнулась от стены и побежала в другую от него сторону.

За спиной загремел топот тяжелых ботинок Охотника.

Глава 7. Зеркало

Ночью коридоры замка казались бесконечным лабиринтом кошмаров из парка ужасов. Факелы почти нигде не горели, я не знала, куда бежать, а за спиной Ганс выкрикивал всякие угрозы. Я боялась, что в любой момент наткнусь на стражника, и моей миссии по спасению своей жизни придет конец, но, к счастью, мне пока везло, и я ни разу не наткнулась ни на стражника, ни на тупик.

Ганс не спешил, хотя наверняка мог бы меня уже догнать. Он развлекался, понимая, что худосочная безоружная принцесса в неудобном платье и расхлябанных ботинках никуда от него не денется, и рано или поздно он ее схватит своими ручищами.

— Не убежишь, дрянь! — коридор множил его слова эхом, и оно звучало все ближе.

Я не отвечала, едва дыша от бега. Легкие невыносимо горели, ноги едва слушались.

Что толку в десяти единицах Силы, если Выносливость у меня была на нуле! И почему я не подумала о том, что для спасения своей жизни мне в первую очередь надо уметь убегать от опасности, а для этого нужна именно Выносливость!

Я свернула за угол и едва не врезалась в каменную статую какого-то не то святого, не то героя. Где же мне укрыться? Я не могла бегать от Ганса вечность! Скоро я упаду от усталости, а он даже не запыхался!

— Хватит бегать, принцесса. Упрости нам всем жизнь.

"Нам" — это ему и королеве? Она что, ждет где-то в тронном зале с новым отравленным яблоком или отравленным гребнем, или чем-то еще отравленным?

Мысль о Гримхильде как ни странно взбодрила, и я сделала новый рывок в своем марафоне по средневековому бегу по пересеченной замковой местности.

Я выскочила в широкий холл с колоннами, который освещала лишь бледная луна. Справа была длинная и на первый взгляд монолитная стена, но что-то с ней было не так. В нише за тенью колонны была полупрозрачная дверь. Сквозь нее просвечивала каменная кладка, ее очертания были размытыми.

Я остановилась, едва не упав и хватая ртом воздух.

Что это? Иллюзия? Галлюцинация от голода? Или какой-то сюрприз Системы?

Я прищурилась и сфокусировала взгляд на странном объекте. И тут же перед дверью возникла табличка.

[Артефакт: Тайная дверь

Требования: Проницательность — 2].

У меня был именно второй уровень Проницательности, и я очень надеялась, что скрытым навыком Ганса не была именно она. Потому что он уже был за углом.

— Белоснежка, я иду!

Я особо не раздумывала. Долго бегать я не могла, и что бы ни скрывалось за этой "Тайной дверью", оно вряд ли было хуже ожидающей меня участи, если Ганс меня поймает.

Я метнулась к двери. Она легко поддалась, я нырнула в темноту и потянула ручку обратно. Дверь снова слилась со стеной, став почти прозрачной, а я прижалась к ней, затаив дыхание.

Снаружи в коридоре затопали шаги.

Я слышала тяжелое дыхание Охотника, скрип кожи его куртки, звон оружия на поясе. Он остановился прямо за дверью.

— Куда она делась? — пробормотал он себе под нос.

Послышались отдаляющиеся шаги, потом они вернулись обратно. Он понимал, что я не могла просто раствориться в длинном холле, тем более, что моих шагов он больше не слышал. Ганс догадывался, что я спряталась где-то поблизости, но, видимо, не мог понять, где. Он

постоял еще немного, как будто оглядывался и прислушивался. Я почти не дышала, боясь, что даже звук выдоха меня выдаст.

Наконец, он выругался и побежал дальше. Его топот затих где-то в глубинах замка.

Я со свистом выдохнула, колени задрожали и подогнулись, и я сползла по двери на пол.

Едва я успела подумать о том, как же темно было в этой комнате, когда вокруг как по волшебству вспыхнули пламенем факелы.

Я огляделась.

Стены круглой комнаты, где я оказалась, были уставлены стеллажами, которые ломились от книг в кожаных переплетах, свитков и странных стеклянных сосудов, в которых плавали светящиеся субстанции разных оттенков. А в центре на возвышении, окруженном кольцом из факелов, стояло огромное напольное зеркало в раме из черного дерева, украшенной резьбой в виде переплетающихся змей и птиц. Его стекло было темным и матовым, словно затянутым дымкой. Оно не отражало ни комнату, ни меня.

[Имя: ???

Статус: Зачарованное зеркало, ???

Уровень: ???

???

???

???

???

???

???]

Едва я пробежала взглядом табличку над зеркалом, как его поверхность начала проясняться. Темная дымка внутри стекла рассеялась, и в зеркальной глубине появилось изображение.

На меня смотрел мужчина средних лет с приятными чертами изможденного лица, темными волосами с проседью и карими глазами, полными тоски.

Я вздрогнула и оглянулась, на секунду подумав, что зеркало отражает кого-то в другой части комнаты, но в комнате никого, кроме меня, по-прежнему не было.

— Ты кто? — хрипло, все еще задыхаясь от быстрого бега, спросила я.

— Это уже давно неважно, — ответил он. — Тебе нужно спасать свою жизнь, Белоснежка.

Он знает, кто я? Может, это какой-то давний знакомый принцессы? Я, забыв об осторожности, подошла ближе к зеркалу. В замке было не так много людей, которые хотели бы, чтобы Белоснежка спасала свою жизнь, большинство из них желали обратного или были полностью равнодушны к благополучию бывшей принцессы.

— Ты меня знаешь? — спросила я.

— Я многое знаю. Знаю, что Гримхильда боится потерять трон. Пока ты была ребенком, тебя защищала древняя магия королевской крови — убийство наследника престола до восемнадцати лет карается страшным проклятием. Поэтому она ждала. Кормила тебя объедками и заставляла работать, чтобы сломить твой дух, но не смела поднять на тебя руку, — он грустно улыбнулся. — Но позавчера тебе исполнилось восемнадцать лет, и защита пропала. Теперь она хочет тебя убить, чтобы больше никто не смог сесть на ее трон.

Так вот в чем дело. Вот почему она не задушила принцессу подушкой, едва умер старый король.

— Почему ты все это мне рассказываешь? — подозрительно спросила я. — Разве ты не служишь королеве?

Глаза мужчины полыхнули яростью.

— Никто не ненавидит Гримхильду сильнее, чем я. Она заточила меня здесь и теперь использует мою силу для своих грязных дел, — мужчина на мгновенье оглянулся, как будто увидел что-то за своей спиной. Я позади него не видела ничего, кроме матовой тьмы.

— Тебе нужно бежать, Белоснежка. В этом замке тебя ждет смерть.

— Но куда?! Куда мне бежать и как спастись?

— Беги как можно дальше. Ищи союзников, но никому не верь. Мне жаль, но ты не можешь верить даже мне. Я должен буду показывать тебя Гримхильде всякий раз, когда она этого пожелает. Только если ты не станешь достаточно скрытной, чтобы спрятаться от моих глаз, — с болью сказал он.

За невидимой дверью послышался топот и лязг доспехов. Ганс позвал стражу. Возможно, сюда уже спешит королева, чтобы открыть Тайную дверь и убить меня на месте.

— Беги через тайный ход за шкафом, — сказал мужчина в зеркале. Его изображение исчезло и появилась картинка — я видела себя в комнате с верхнего ракурса, как будто меня снимали на камеру. Фокус изображения сместился на шкаф, потом прошел через него, и изображение показало узкий проход. — Он ведет в сад, где есть старый колодец. Спустись по нему — это надежный путь за пределы замка.

Я кивнула.

— Спасибо.

— Прощай, Белоснежка, — ответил он. — И будь осторожна. Мир за этими стенами не менее опасен, чем внутри них.

Я развернулась и метнулась к шкафу. Действительно, за ним обнаружилась узкая щель, из которой в лицо хлынул холодный воздух. Я нырнула в темноту тайного хода, и шкаф за моей спиной сам по себе закрылся, отрезая свет.

Узкий каменный туннель плавно уходил вниз. Ступени были скользкими от мха, воздух становился все более сырым и холодным, когда впереди наконец показался слабый свет луны.

Я выбежала в маленький заросший кустарником садик, скрытый высокими стенами замка, со старым заброшенным колодцем в центре. С ворота колодца свисала тяжелая цепь, которая терялась в темноте внизу. План выглядел сомнительно, и в обычной жизни я бы ни за что туда не полезла. Но сейчас я доверилась совету незнакомого зачарованного зеркала и начала спускаться, пытаясь вспомнить школьные уроки физкультуры и упражнения с канатом. Выходило не особенно технично, но руки с десятью очками Силы держали меня относительно надежно.

Вместо ледяной воды ноги коснулись твердой земли, и я оказалась в еще одном туннеле, который вел, судя по направлению, куда-то за замковую стену.

Хотелось бы верить, что говорящее зеркало меня не подставило. А то кто их, древние артефакты, знает.

Уже шагая вперед под аккомпанемент десяток лапок разбегающихся из-под моих ног крыс, я подумала о том, что когда я смотрела на зеркало, система определила его не как предмет. А как человека.

Глава 8. Ганс

Туннель, ведущий из тайного сада, оказался не таким уж и длинным, зато бесконечно темным и неровным. Я несколько раз споткнулась и ударилась лбом, пока пробиралась по нему на ощупь.

Наконец впереди забрезжил лунный свет и потянуло лесным воздухом.

Почти бегом я вынырнула из темного зева туннеля и оказалась на небольшой поляне, окруженной высокими мрачными соснами. Ночь была душной и теплой, полная бледная луна висела над верхушками деревьев, заливая все вокруг призрачным мертвенным светом. Высокая росистая трава холодила лодыжки, а чистый воздух пах хвоей.

Я огляделась, пытаясь понять, куда идти дальше, как вдруг в тихом шелесте листвы послышалось ржание лошади и тяжелый топот копыт. Из тени деревьев напротив выхода из туннеля выехал всадник.

Это был Ганс верхом на огромной черной лошади — "Гроза, третий уровень", — его лицо было искажено злобной ухмылкой, в руке он держал короткую плеть, которой лениво похлопывал по голенищу сапога.

— Ну здравствуй, принцесса, — насмешливо протянул он. — Думала, сможешь убежать? У королевы везде есть глаза!

Вот черт! Зеркало меня выдало! Или его заставила это сделать королева — наверное, это ее шаги я слышала, прежде чем сбежать через тайный ход за шкафом.

Я затравленно огляделась. Сзади был туннель, на том конце которого меня наверняка ждала стража или само ее величество, впереди — Ганс. Я бросила взгляд в сторону густых кустов вдоль замковой стены. Далеко ли получится удрать, прежде чем конный всадник меня догонит?

[Получен новый квест: "Спастись от охотника".

Награда: 500 опыта.

Штраф за невыполнение: смерть.]

Я целую секунду смотрела на слово "смерть". А Ганс тем временем спешился, бросил поводья лошади, которая послушно замерла на месте, и медленно пошел ко мне.

— Ты доставила нам много хлопот, Белоснежка, — сказал он.

Я отступила на шаг, и в лопатки уперлись колючие ветки кустов.

— Ганс, подожди, — мой взгляд притягивал охотничий нож на его поясе. Скорее всего, именно им он будет вырезать мое сердце. — Давай договоримся.

Он расхохотался.

— Договоримся? И что же ты можешь мне предложить такого, что я не смогу взять сам?

Действительно. Что я могу ему предложить?

— Я знаю секреты королевы, — соврала я. — Если ты меня убьешь, то ничего не получишь, а королева рассердится, что ты действовал слишком самостоятельно.

— Ты думаешь, я боюсь Королеву? — спросил он, продолжая медленно, наслаждаясь ситуацией, подходить ко мне. — Королева меня ценит. Я ее любимчик. Она разрешает мне охотиться, где захочу. И на кого захочу.

Вот черт! Да он маньяк! Натуральный средневековый маньяк! Как я сразу не поняла?

[Имя: Ганс

Статус: Охотник

Уровень: 7

Охота — 6

Пытки — 20], — тут же радостно подтвердила Система мою догадку.

Спасибо, блин.

Он был совсем близко, я уже чувствовала исходящий от него запах конского пота и дешевого табака.

— А теперь, — продолжил он, и в его голосе появились сальные нотки, — прежде чем я вырежу твое сердце и отнесу его Королеве... мы немного повеселимся.

Меня передернуло от отвращения.

— Ганс, это безумие, — сказала я, пытаясь включить навык "Дипломатия". Ну, где же супер-эффект моего навыка?! — Подумай о последствиях. Если я умру, тебя сделают козлом отпущения.

Я старалась говорить самым убедительным своим голосом, который действовал на менеджеров крупных компаний и моих собственных боссов. Однако Ганс был сделан из другого теста. Его не интересовали переговоры. А его уровень, видимо, был для меня слишком велик, потому что Система выдала:

[Недостаточный уровень Дипломатии].

И следом:

[Подсказка: используйте навык Чарующее пение].

Что? Пение?

Как пение может помочь в ситуации, когда меня собираются порезать на ленточки? Это же какая-то чушь, дурацкая сказочная механика, которая не имеет ничего общего с реальностью!

Ганс протянул руки, чтобы схватить меня. Его грубые и сильные пальцы были уже в нескольких сантиметрах от моего платья, когда сработал мой новоявленный навык Ближнего боя.

Я увернулась и метнулась в сторону, слишком резко и неожиданно для Охотника, который вместо принцессы схватил пустоту.

— Ах ты, дрянь! — рыкнул он.

Я отскочила в сторону кустов и лихорадочно просканировали местность в поисках оружия. Камни слишком мелкие, палки слишком тонкие, большая сухая ветка старой сосны... Подходит! У нее была длина метра полтора, толщина с два моих запястья, а вес — на первый взгляд неподъемный. Но это если у вас нет десяти очков силы.

Для обычной девушки, какой была Белоснежка до прокачки, поднять такую ветку даже двумя руками было бы невозможно. Я прыгнула к ветке, схватила ее обеими руками и рывком подняла вверх. Мышцы напряглись, тяжесть была ощутимой, но она была комфортной и можно сказать, знакомой, как штанга в спортзале.

Ганс остановился и выпучил глаза от удивления. Он явно не ожидал, что хлипкая служанка сможет схватить такую махину.

Это дало мне секунду, и я не стала ее терять, замахнулась и наугад ударила его, толком не представляя, куда именно попаду. Удар веткой пришелся ему прямо в лицо. Что-то противно не то хрустнуло, не то хлюпнуло.

Ганс ахнул, отшатнулся назад, хватаясь руками за лицо, и, потеряв равновесие, смешно плюхнулся на задницу. Из-под его пальцев потекла кровь.

— Ты сломала мне нос, тварь! — возмущенно заорал он.

"А сейчас сломаю что-нибудь еще!" — подумала я, замахнулась второй раз, и палка опустилась на его голову. Секунду он смотрел на меня бессмысленным взглядом, потом пошатнулся и плашмя упал назад. Непривязанная лошадь самоуверенного охотника заржала и испуганно поскакала куда-то в ту сторону, откуда они приехали.

Я не стала проверять пульс или наносить еще один контрольный удар, вместо этого бросила палку и побежала прямиком в темную неизвестную чащу.

Я бежала, не оглядываясь, перепрыгивала через корни и уворачивалась от низких веток. Колючки царапали лицо и руки, но я не чувствовала боли. Мне казалось, что где-то сбоку

стучали копыта, и я все сильнее углублялась в непролазную чащобу, куда лошади, если за мной и была погоня, пройти было затруднительно.

Пока я бежала, пытаясь оторваться от возможной погони, перед глазами одна за другой всплывали таблички. Я смахивала их мысленным усилием, не останавливаясь и не сбавляя темпа.

[Выполнен квест: Спастись от охотника.

Награда: 500 опыта.

Уровень повышен до 4!

Разблокирована функция: Ежедневные задания.

Навык Ближний бой повышен до 2!

Разблокированы дополнительные слоты навыков. Свободных слотов навыков: 2.

Распределите очки характеристик. Свободные очки характеристик: 5].

* * *

Черные стволы деревьев колоннами уходили в небо, а кроны плотно сплетались, почти не пропуская вниз лунный свет.

Я продолжала бежать.

Страх шептал мне, что Охотник, наверное, уже очнулся, и его лошадь была быстрее моего неуклюжего бега, а сам он наверняка прекрасно знал этот лес и умел читать следы. Но спустя с десяток минут безостановочного бега по пересеченной местности, когда Охотник так и не выскочил мне наперерез, страх начал отступать, а одышка наоборот становилась все сильнее.

Легкие горели, отказываясь терпеть такое издевательство, сердце стучало в каждой клеточке тела, а ноги, несмотря на крепкие мышцы, отказывались слушаться и спотыкались на каждой кочке и неудачно лежавшей на земле ветке.

Я перешла на неуклюжую рысь, потом на быстрый шаг, и наконец совсем остановилась, опершись руками о шершавый ствол ближайшей сосны. Голова кружилась, перед глазами темнело, а дыхание все никак не собиралось выравниваться.

— Идиотка, — прошипела я себе под нос, жадно хватая ртом холодный ночной воздух.

Нужно было лучше думать, когда я распределяла очки характеристик. Супер-стратегия, вложить все в силу! Да, я отлупила Ганса той веткой и смогла удрать. Но далеко ли? Если он очнулся и пустился в погоню, у меня не было шансов. Для бега нужны не только мышцы, но и натренированное дыхание и сердце и способность быстро восстанавливаться после нагрузок. Мне нужна была Выносливость.

Если бы я распределила очки иначе и вложила хотя бы половину в Выносливость, я бы оторвалась от Ганса еще в замке и пробежала километры леса без того, чтобы сейчас обессиленно обниматься с деревьями.

Но нет же. Я была сильной и уставшей. Перспектива сделать еще хоть шаг вызывала бурный протест всего организма. Даже если бы сейчас из кустов вышел Ганс с обнаженным ножом, едва ли я смогла бы пробежать еще хоть с десяток метров.

Мне срочно нужна была выносливость, иначе...

В ту же секунду перед глазами всплыло окно характеристик.

[Распределите очки характеристик. Свободные очки характеристик: 5].

Точно! Я же выполнила квест и повысила уровень. Но была слишком занята беготней по лесу, чтобы об этом подумать. Идиотка в квадрате!

Не задумываясь, я ткнула пять раз на плюсик рядом с характеристикой "Выносливость".

[Выносливость: 5].

Изменения были мгновенными. Легкие свободно задышали, сердце больше не пыталось эвакуироваться, и даже ноги перестали дрожать. Я глубоко вдохнула. Ощущения были космическими — я будто неделю провела в отличном санатории, прекрасно отдохнула, выспалась, и даже голод уменьшился.

Что, неужели все так просто?

Мне срочно нужно было получить новые очки характеристик и вложить еще штук десять в Выносливость. Или как еще ее можно было тренировать?

В ответ на мой вопрос появилась небольшая подсказка:

[Для повышения уровня побеждайте врагов и выполняйте квесты и ежедневные задания].

Ежедневные задания? Я ткнула пальцем в слова "ежедневные задания".

[Задание на сегодня (осталось 3 часа 11 минут):

1. Поднять уровень любого навыка на 1 (1/1)

2. Преодолеть 12 000 шагов (5260/12000)

Награда: 100 опыта, 1 очко навыка].

Я уставилась на второй пункт. Пять тысяч двести шестьдесят из двенадцати тысяч шагов. Мне оставалось преодолеть еще почти семь тысяч шагов.

— Ха! Всего-то! — нервно рассмеялась я и тут же проглотила смех, чтобы он не привлек внимания возможной погони.

Я точно не собираюсь сегодня больше бегать. Я только что спаслась от убийцы, ноги гудели, одежда была порвана. Я проголодалась и находилась в незнакомом потенциально опасном лесу посреди ночи.

И Система хочет, чтобы я бегала марафон?

Это издевательство.

Я хотела закрыть окно и проигнорировать дурацкое задание. А потом просто найти укромное место, забиться в дупло или под кусты и проспать до утра в надежде, что Ганс потеряет мой след.

Такие планы я строила, пока не услышала совсем рядом волчий вой.

Глава 9. Волки

Вой раздавался совсем рядом.

Тени вокруг вдруг перестали быть тенями, из-за стволов деревьев и кустов папоротника на меня уставились глаза. Они начали медленно сужать кольцо вокруг моей одинокой фигуры.

Волки.

Их было штук десять или двенадцать. Крупные поджарые звери с клочковатой, покрытой репьями и грязью шерстью двигались бесшумно, стелясь по земле. Огромный серый волчара-вожак остановился прямо передо мной, низко опустил голову и оскалился.

[Существо: Волк

Статус: Вожак стаи

Уровень: 5

Ближний бой — 12].

Красные неоновые таблички замелькали вокруг еще до того, как волки вышли на поляну, где я решила передохнуть. Все они были от второго до четвертого уровня, со значительными цифрами в строке "Ближний бой" и явно превосходили меня по характеристикам, а если учесть, как много их было, у меня против них не было ни единого шанса.

Страх перед Гансом стал казаться полной ерундой. Даже если он все это время за мной гнался и не потерял мой след, он уже не успеет насладиться моей смертью. К его появлению от меня не останется даже башмаков.

Колени еще недавно тряслись от усталости, а теперь ослабели от паники. Что же делать? Бежать глупо — волки явно были быстрее даже против моей Выносливости пятого уровня. Для драки у меня не было даже ветки, а если бы и было оружие, как бы мне это помогло против целой стаи?

Что же мне делать?!

В ответ на мой мысленный вопль снова упорно всплыла та же прежняя подсказка:

[Подсказка: используйте навык "Чарующее пение"].

Серьезно? Я должна победить волков своим великолепным пением? Как это вообще должно помочь? Просто бред! Но с другой стороны, я же попала в сказку, пусть и очень злую, вдруг здесь правда работали эти сказочные законы?

Вожак низко зарычал, и остальные волки припали на передние лапы.

Они меня сейчас разорвут!

Ладно! Чем черт не шутит!

Я набрала воздуха в легкие и запела. Точнее, скорее больше завыла почище волков. Если они и не будут сражены моими вокальными талантами, то может, примут за свою?

— Черный ворон! Что ж ты вьешься! — проорала я, срывая голос после каждого слова. У Белоснежки он был гораздо нежнее и приятней моего прошлого голоса, но таким же фальшивым и совершенно немузыкальным. Или талант попадать куда угодно, кроме нот, передался с моим сознанием?

Однако несмотря на мои скорее отрицательные вокальные данные, произошло невозможное.

Вожак замер и наклонил голову набок с выражением крайнего недоумения. Остальные волки тоже остановились, их агрессия сменилась растерянностью, а потом — очарованием. Они уселись, где стояли, и принялись сверлить меня обожающими щенячьими взглядами.

Это было невероятно, но навык Чарующего пения сработал и очаровал волков, загипнотизировал их моим ужасным исполнением песни, слова которой никогда не звучали в этих краях. Я уставилась на зверей, которые только что готовы были меня сожрать, а теперь чуть ли

не виляли хвостами. Ого! Я — повелительница волков! Лучшая дрессировщица диких зверей, я...

[Время действия навыка Чарующее пение: 10 секунд... 9... 8... 7...], — оборвал мою радость таймер обратного отсчета.

Ну вот. А я-то уж было размечталась.

[Время действия навыка Чарующее пение: 6 секунд... 5... 4... 3... 2... 1... 0].

Вожак тряхнул головой и зарычал. Он будто понял, что я их обманула, и ему это совсем не понравилось. Стая следом за своим лидером тоже взревела. Волки припали к земле, готовясь к прыжку.

Тут же выпрыгнуло новое уведомление.

[Навык Чарующее пение повышен до 2!

Время продолжительности увеличено до 11 секунд].

Одиннадцать секунд? Такой крошечный прогресс?

Вожак прыгнул.

Я не стала ждать и снова запела:

— Ты добычи не дождешься! Черный ворон, я не твой!

Снова получилось.

Вожак, уже летевший ко мне, передумал прямо в воздухе, нелепо дернул лапами и плюхнулся на землю. Остальные волки тоже замерли в новом приступе очарованности.

Я начала понимать, как это работало. Навык действовал, только пока я пела, и чем выше был его уровень, тем дольше я могла позволить себе паузу между пением.

Это уже было неплохо, ведь петь без перерыва было трудновато. Пользуясь этими чудесными одиннадцатью секундами между фразами, я начала пятиться прочь от стаи. Но вот проблема — очарованные звери не хотели, чтобы я от них уходила, и потрусили следом.

[Навык Чарующее пение повышен до 3!

Время продолжительности увеличено до 12 секунд].

Волки шли за мной, и это была катастрофа. Потому что я не была вечным двигателем плохого вокала. Рано или поздно я устану — в том смысле, что я устану еще сильнее, чем сейчас. И не смогу больше петь.

Я шла через лес, напевая по чуть-чуть каждые двенадцать секунд, а за моей спиной шла стая смертельно опасных хищников, которые были загипнотизированы моим ужасным пением, но готовы были разорвать меня на части, как только я замолчу.

Как мне от них избавиться?!

* * *

Я продолжала идти и напевать, а стая, сверкая в темноте желтыми глазами, шла за мной, не отставая ни на полшага. Я точно не знала, куда я иду — и веду свою временно верную стаю, — просто шла и надеялась... на что-нибудь. Потому что стоять на месте было еще более гиблым вариантом.

Мы все шли и шли... Я уже думала, что никогда от них не отвяжусь, когда вдруг волки остановились, будто достигли какой-то невидимой границы, за которую им ход был закрыт.

Вожак опустил голову, прижал уши к черепу и тихо жалобно заскулил. В этом звуке было столько первобытного животного ужаса, что у меня по спине пробежали мурашки, несмотря на усталость и саднящее от пения горло.

Остальные волки тоже остановились, глядя на чащу впереди. Я оборвала песню на полуслове, тоже остановилась и уставилась туда, куда смотрели волки. На первый взгляд ничего подозрительного в той части леса не было — деревья как деревья, кусты как кусты. Но что-то моих пушистых друзей пугало так сильно, что этот страх был даже сильнее эффекта от моего фальшивого гипнотического пения.

Наверное, я должна была довериться инстинктам своих новых временных друзей, но выбирать не приходилось. Повернуть назад я не могла — что меня там ждало? Стая накинется на меня, стоит мне задремать. Конечно, я могла попробовать их перебить, пока они находились под влиянием моего гипноза. Но ведь это ни в чем не повинные животные, которые просто хотят есть и полностью беззащитны под моим влиянием. У меня просто не поднимется рука причинить им вред.

Впереди же была неизвестность, а я привыкла думать, что неизвестность — это в первую очередь новые возможности, а уже потом — опасности.

Я в еще раз посмотрела на своих сопровождающих и шагнула в темноту чащи.

Позади послышался скулеж, вожак развернулся и нехотя побрел обратно в лес. Стая последовала за ним. Вскоре желтые огоньки их глаз погасли в кустах. Вот я от них и избавилась. Ура?

Чем дальше я углублялась в лес, тем сильнее было чувство, что с ним и правда что-то было не так. Из-за усталости и облегчения от того, что за мной больше не тащилась целая стая опасных голодных зверюг, я не сразу заметила, что.

Было тихо.

Не было ни пения сверчков, ни шуршания ночных зверьков в кустах и ветках. Лес будто вымер. Я на секунду остановилась и прислушалась — но за исключением хруста веточек и сухих листьев под ногами не было ни звука. Это было жутко. Но кроме жуткого эффекта других опасных эффектов я не заметила, поэтому пожала плечами и просто пошла дальше.

Я шла минут десять или пятнадцать, но по-прежнему не встретила никаких чудовищ или ловушек. Все было спокойно. Когда я в двадцатый раз обернулась, чтобы проверить, что меня не настигают волки или Ганс, и никого из них позади по-прежнему не было, адреналин начал уступать место всепоглощающему изнеможению. Я еще шла, а перед глазами уже начали мелькать сцены из поступающего сна. Еще немного, и я просто усну на ходу.

Наконец я остановилась возле старого поваленного дерева, чьи корни торчали в воздухе, словно гигантские пальцы, а ствол был покрыт мягким бархатистым мхом, который просто-таки приглашал к шикарному отдыху.

Я подошла и тяжело опустилась на мох, который оказался прохладным и податливо мягким. Откинула голову назад, закрыла глаза и наконец выдохнула. Мышцы одна за другой с ломотой и гудением начали расслабляться. Это было просто блаженство. Мне бы еще воды — пить хотелось просто зверски. И еды — о непроходящем голоде я вообще молчала. И это был бы самый райский отдых в моей жизни — в обеих из них.

Но еду и воду я буду искать позже, в лучшем случае — утром. А пока...

Я закрыла глаза — и тут же распахнула их вновь. На периферии зрения мелькнуло какое-то движение. Я резко села.

Кто-то приближался.

Глава 10. Темные твари

Лес из идеального, самого лучшего в мире места для отдыха резко превратился в опасное тенистое переплетение стволов и ветвей. И в этих тенях что-то двигалось.

Они были очень далеко, скрытые густым подлеском, стволами деревьев и клубами ночного тумана. Я не могла различить их силуэты, не понимала, сколько их и как они выглядят, но Система показывала мне то, что оставалось невидимым для обычных глаз.

Накладываясь на изображение леса, начали одно за другим быстро всплывать горящие неоновым красным цветом окна.

[Существо: Темная тварь, вид — ?

Уровень: 10

Сопротивление эффектам — 20

Ближний бой — 20

Уязвимость: ?]

Да ладно! Десятый уровень?! Ничего себе! Даже у Охотника уровень был ниже, а я его лишь чудом победила с помощью палки. И что значит "темная тварь"? Вряд ли так называется какой-нибудь волк или даже медведь. Звучало очень угрожающе.

Они стремительно приближались, таблички двигались в мою сторону, сливаясь в тревожное красное пятно. Они бежали — или летели — или ползли — со сверхъестественной скоростью.

Меня бросило в холодный пот.

Что делать? Бежать? Сражаться? Петь? Волков мое пение остановило и дало мне время. Может быть, на этих существах оно тоже сработает?

Я спрыгнула с поваленного дерева и едва устояла на дрожащих подкашивающихся ногах. Глубоко вдохнула, игнорируя боль в горле и страх, который сжимал глотку.

— Во поле береза стояла! — резко и фальшиво выкрикнула я, пытаясь придать голосу хоть какую-то мелодичность, и вложила в него всю свою волю и надежду на то, что Система снова сработает как надо и мой навык Чарующего пения зачарует этих неведомых Темных тварей.

Я ждала, что существа, кем бы они ни были, почувствуют силу моего духа и великолепного пения и отступят или хотя бы замедлятся.

Но ничего не произошло. Окошки продолжали мчаться в мою сторону.

[Чарующее пение: неудача], — оповестила меня Система.

Я не сдалась и запела громче, почти переходя на крик, пытаясь вложить в голос больше энергии. Это же так работает, да?

— Люли, люли, стояла!

[Чарующее пение: неудача].

Они были совсем близко. Я уже слышала молчаливый топот неведомых ног и шуршанье листьев. Они не издавали больше никаких звуков — просто молча неслись в мою сторону.

Я попробовала еще раз, изменила тональность и постаралась сделать голос более "чарующим". Снова получился вопль, но нежный.

— Некому березу заломати!

[Чарующее пение: неудача].

— Некому кудряву заломати!

[Чарующее пение: Неудача].

[Навык Чарующее пение повышен до 4!]

Да в чем же дело? Я в панике уставилась на приближающуюся группу тварей.

"Сопротивление эффектам — 20".

Вот черт! Ну конечно. Сопротивление эффектам — это иммунитет к таким читерским способностям, как мое пение! Мой навык был слишком слаб: четвертый уровень против двадцати.

Пока я стояла на месте и пыталась воздействовать на них своими вокальными суперспособностями, они сокращали дистанцию. Я смахнула очередное окно с надписью "Неудача", и наконец разглядела этих "Темных тварей". И поняла, что мне следовало бежать пять минут назад.

За деревьями замелькали искусственно вытянутые, лишенные четких контуров тени, которые словно текли как черная жидкость, принявшая форму, без лиц и глаз, только с огромными клыкастыми пастями.

И они были очень быстрыми.

Вот черт!

Я развернулась и рванула с места.

Лес слился в сплошную серую массу, деревья мелькали, как спицы велосипедного колеса, корни появлялись из-под земли в самых неожиданных местах, но я со своими пятью единицами Выносливости неслась вперед, перепрыгивала через препятствия и выбирала оптимальную траекторию среди сумрака ночного леса.

Легкие запекались и плавились в груди, сердце билось вообще везде, а обзор закрывали плавающие перед глазами темные пятна и новое радостное оповещение Системы:

[Ежедневные задания выполнены!

Награда: 100 опыта.

Получено очков навыков: 1.

Распределите свободные очки навыков: 1].

Я едва не споткнулась от возмущения.

Серьезно? Сейчас?

Когда за моей спиной гонятся "Темные твари" с двадцатым уровнем ближнего боя и нулевой восприимчивостью к моему пению, Система радуется, что я пробежала свои двенадцать тысяч шагов, и предлагает вот прямо сейчас распределить очки навыков?

Куда? В Чарующее пение, чтобы я могла спеть им застольную песню, пока они будут рвать меня на части? В Дипломатию, чтобы убедить их стать вегетарианцами?

Никакие навыки сейчас не спасут меня от когтей и клыков. Скоро мне не понадобятся ни Сила, ни Выносливость, ни Ближний бой. Меня просто разорвут.

Шорох прозвучал совсем близко. Меня настигла первая тварь.

Рывок — и сразу резкий сильный удар в спину.

Длинные черные когти вцепились в подол моего и без того жалкого рваного платья. Ткань затрещала в мертвой хватке огромных клыков. Я потеряла равновесие, и мир перевернулся.

Я упала на землю, даже не почувствовав болит от удара, и черная безглазая морда оскалилась прямо мне в лицо. Из ее пасти с огромными черными клыками на меня дохнуло могильной сыростью, и я поняла, что это конец.

Я зажмурилась. Сейчас она меня убьет!

Но вместо этого послышался резкий пронзительный свист рассекаемого воздуха, а затем хлюпающий звук. Что-то тяжело упало рядом со мной.

Еще свист — и еще одно падение неподалеку.

— Пригнись! — крикнул кто-то грубым голосом.

Я не стала выяснять, кто там кричит и что вообще происходит, и послушно распласталась по земле, ощутимо приложившись затылком об торчащий из-под земли корень. Удар выбил из едва живых легких весь оставшийся воздух, но я не стала вдыхать, а вместо этого замерла, прикинувшись ветошью.

Над моим лицом пронеслись еще несколько свистящих звуков. Затем все стихло.

Я выждала несколько секунда и осторожно подняла голову. Прямо рядом со мной буквально в полуметре лежала одна из темных тварей, вернее, то, что от нее осталось.

Арбалетный болт торчал из ее... груди? Головы? Трудно было сказать, где у этого существа заканчивалась одна часть тела и начиналась другая.

Прямо на моих глазах черная субстанция, из которой состояла тварь, начала стремительно разлагаться и будто растекаться по земле. В конце существо издало тихий шипящий звук и выпустило в воздух еще большую вонь из смеси серы и гнилого мяса, прежде чем окончательно превратиться в пепел.

Я закашлялась и зажала нос рукавом, глаза заслезились от едкого запаха. Тварь полностью исчезла, осталась лишь небольшая кучка пепла и арбалетный болт с аккуратным оперением и серебристым наконечником, который лежал на земле и слегка дымился.

Другие твари тоже рассыпались пеплом. Я с трудом медленно поднялась на дрожащие колени и огляделась.

На опушке, куда я, как оказывается, выбежала в своем безумном марш-броске по ночному лесу, стоял дом. А возле дома собрались его хозяева: невысокие коренастые... гномы.

Однако это были не те милые бородатые старички в красных колпаках, которые поют веселые песни, работают в шахте и живут в уютном домике с круглыми окнами и цветниками у крыльца.

Дом, из которого они вышли, не был милым. Это было низкое приземистое строение из грубого камня, мшистая крыша которого низко нависала над крошечными окнами, а из трубы валил густой черный дым. Рядом не было ни намека на цветник и симпатичные тропинки, зато висели выделанные шкуры животных и вялилось мясо под навесом.

Самих гномов и вправду было семеро. Но они не походили на добрячков-старичков, скорее это были суровые мрачные мужики чуть ниже среднего роста и чуть шире средней ширины.

Их бороды были черными, жесткими и заплетенными в тугие косы, украшенные металлическими кольцами и костяными бусинами. Их лица были изрезаны глубокими морщинами, шрамами и покрыты копотью. Маленькие и блестящие глаза смотрели на меня с недобрым интересом. В руках они держали тяжелые боевые арбалеты с натянутыми тетивами и большие топоры.

Они окружили меня и остатки пепла от тварей. Самый высокий и широкий гном с бородой, заплетенной в три косы, шагнул вперед. Его арбалет целился мне в грудь.

Прищуренные внимательные глаза встретились с моими.

Глава 11. Гномы

Гном с тройной косой в бороде медленно опустил арбалет. Табличка над его головой горела желтым. Что это, интересно, значило?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.